

Н. Князева

Страницы прошлого Выксы

Сборник краеведческих очерков и статей

2014

ББК
63.3(2Рос-4НН-2Вык)
К 54

Князева Н.А.

Страницы прошлого Выксы: сборник краеведческих очерков и статей / Надежда Алексеевна Князева. – Выкса: [Ирис], 2014. – 67 с.

В сборник включены статьи старейшего краеведа Н.А. Князевой, посвящённые важнейшим вехам истории Выксы. В нём читатель найдёт материалы, посвящённые начальному периоду Выксунской земли, горнозаводскому хозяйству Баташёвых-Шепелевых, торфоразработкам в Выксунском районе, а также замечательным людям, оставившим яркий след в истории города.

Краткий очерк о добаташёвском периоде истории Выксунского района

Первым известным письменным документом по истории Приочья является летопись готского историка Иордана от VI^о века н.э. В ней сказано, что в селении Городок (около современного г. Кадома Рязанской обл.) жило многолюдное племя «мордус». Оно успешно развивалось как полуфеодальное государство, сформировав языческую городецкую культуру, хорошо изученную археологами. Со временем при распаде этой культуры образовалось несколько племён, в том числе мордвы. А из мордвы с годами обособились племена мокшан, живших в бассейне р. Мокша, и эрзян в бассейне р. Тёша и севернее. Язык у них единый - мордовский. Мокшане, смешиваясь с северными и северо-западными племенами славян (соседей), образовали племена мещёры и муромы, которые жили в междуречье Клязьмы и Оки. Язык их, к сожалению, утерян.

«К середине IX века все земли по течению Оки были уже включены в славянскую державу Рюрика»¹. Точнее - по левому берегу.

Муром, как центр Муромского княжества, упоминается в летописи в 862 г. н. э. и только в XII веке из него выделяется самостоятельное княжество Рязанское.

Мордовские княжества эрзя и мокшан в XIII веке были развитыми мощными государственными образованиями, иногда успешно воевавшими с Русью. Их князья Пургас и Пуреш - национальные герои мордвы, о которых в народе сохранилось много легенд и преданий. Однако и Русь давала им сдачи, теснила их на восток, юго-восток и юг, а татары давили на мордву во встречном направлении.

Татарский Хан Батый в 1236 г. покорил Булгарию и мордву-мокшан, а в 1239 г. и мордву-эрзя. Часть земли татары захватили себе, выгнав и перебив население, остальную присоединили к Казанскому ханству, население обложили тяжёлым ясаком. В 1237 г. для контроля над завоёванным населением был построен на р. Мокше улусный центр город-крепость Темников. В среднем течении р. Мокши поселился Хан Саид Махмуд, а в устье Мокши к 1298 г. - хан Бахмуд (позже от них пошли князья Адашевы и Кудашевы).

Славяне с севера продолжали теснить мордву, хотя она и была в составе Казанского ханства, граница Руси отодвигалась на юг за Оку до Железницы, потом южнее и южнее.

В 1966 г. я с дочками ездила на пароходе по Оке до Дмитриевых Гор. Учитель истории местной школы по моей просьбе показал школьный музей, где демонстрировалось много всего интересного. Мне запомнилась кольчуга, которую школьники нашли недалеко от села на берегу Оки после паводка в 1939 году. Ранее в этих местах кольчуги тоже были найдены, о чём записал Макарий Желтоводский. Это говорит о битвах в старину на берегу Оки между Русью и её врагами. При Иване III в 1484 году к русскому государству были присоединены земли современных Вознесенского и Темниковского районов. В трагический для Руси 1521 год объединённые отряды ногайцев, крымских и казанских татар «доскакали» до Москвы, сожгли её, разорили по дороге многие селения, убили людей. Разорённый Темников заново построили в 1536 г.

Охотникам нашей округи, жителям Нижней Вереи известно, где проходит дорога «татарка», по которой татары добирались до Оки. Было бы неплохо эту дорогу обозначить.

---

¹ Шейкин А.В. Очерки по истории Выксунского края. - Арзамас, 2013. - С.20.

После покорения Казани в 1552 г. Иван Грозный укреплял новые границы страны на юге устройством засек и возведением крепостей (Шацк, Кадом, Наровчат, обновлённый Темников), он привлекал на свою сторону князей мордвы. Красноречиво об этом говорит грамота Ивана Грозного от 1552 г. на имя Исинея, сына Бутакова, позволяющая ему княжение - «имать с мордвы рязанский ясак». Центром княжества Исинея было с. Бутаково, существующее и сейчас в Вознесенском районе. Раньше в селе стояла церковь с крестом и полумесяцем.

Для выксунцев бесценным документом является грамота Ивана Грозного от 08.03.1564 г., по которой земли нашего района были подарены служивому его войска Ивашке Кильдяеву (он же Дружина)². Проводнику 17-титысячного войска Ивана Грозного Васье Чухляеву, который вёл его «от деревни Лесной (Липни) до деревни Саконы»³ были тоже подарены земли нашего района.

Из писцовых книг известно, что с 1564 г. в стране был установлен единый государственный налог на крестьян присоединённых земель - «мордва ли, татары ли, русские ли - всё едино» с длинным перечнем платежей в год («2 чети ржи или 9 пудов, 2 чети овса» и т.д.).

Татарское и мордовское население платило ясак и своим князьям (мурзам), а их, например, в Темниковском уезде в 1597 г. было 443.

С середины XVI века идёт активная и насильственная христианизация мордвы, появляются монастыри, новые поселения - поместные, дворцовые, монастырские.

Санаксарский монастырь близ Темникова основан в 17 веке. В нём могила Фёдора Ушакова, который в старости жил у брата. Умер в сентябре 1817 г.

Возникали селения и на правом берегу Оки: Туртапка - 1570 г., Змейка - 1637 г., Мотмос, Шиморское, Рудня. Торилась дорога на Ардатов - Арзамас и далее.

Мирные селяне правобережья Оки отвоёвывали у леса поляны для сельскохозяйственных нужд - для пашни, пастбищ, они пользовались дарами леса, с XVII века занимались рудодобычей, продавая руду муромским кузнецам.

По сведениям Милославского (сборник Нижегородской архивной комиссии от 1887 года, т.13, стр.3) - «в д. Рудной (около пристани в Досчатом) в сырдутных горнах получали и готовое железо».

Большая часть территории нашего района была покрыта былинными муромскими лесами, которые тянулись 100 - верстовой полосой южнее Оки от Урала к Мурому, Брянску, Чернигову.

О богатстве муромских лесов, о событиях, связанных с ними, существует масса легенд, преданий и мифов, в их числе и былинный миф о Соловье-разбойнике, которого победил Илья Муромец. А он - разбойник-Соловей «промышлял» возле Туртапки.

В драматическом и героическом XVII веке в истории России леса наши наполнялись «беглыми»: крепостными крестьянами, убежавшими от помещиков, участниками восстания под руководством Ивана Болотникова (1606-1607 гг.), соратниками Степана Разина (1667 г.), православными, недовольными реформами Никона (староверами). Они строили и обживали землянки в труднодоступных местах, в глухомани, зимой и летом дымились трубы их жилищ.

---

2 Шейкин А.В. Жалованная грамота// Провинциальная хроника. - 2005. - №9. - С.6.

3 Шейкин А.В. Очерки по истории Выксунского края. - Арзамас, 2013. - С.37.

Среди обитателей леса были люди, не брезговавшие разбоем на дорогах - они грабили торговые обозы, на Оке нападали на торговые суда. О таких людях писал первый выксунский краевед А.А. Лопатин, называя их «двуногими» соловьями, которые не только свистели по-соловьиному, а и с усвистками в руках нападали на путников, обозы и караваны. Усвисток - дубина, заострённый кол - распространённое орудие лесной вольницы, которая была «головной болью» и для основателей выксунских заводов - братьев Андрея и Ивана Баташёвых. Насколько серьёзной была эта проблема для братьев Баташёвых понятно из фактов, свидетельствующих об установках пушек на крышах некоторых зданий и даже церкви Рождества Христова и в начале XIX века.

Известна и судьба первого сноведского завода, построенного муромчанами в 1724 году и спалённого разбойной братией в 1726 году, восстановленного и окончательно закрытого в 1732 году. Известна легенда о попе-Сороке с сыновьями, промышлявшими разбоем (записана А.А. Лопатиным). В основе легенды могла быть судьба попа-расстриги, провинившегося в чём-то и построившего свою жизнь совсем не так, как у всех.

Но интереснее иных преданий и легенд правда из истории соседнего Вознесенского района, часть земель которого в 1921-1928 годах входила в состав Выксунского уезда. Старинное мордовское село Ошпире с 1237 года входило в состав княжества Бутакова, в 1484 году в составе Шацкого уезда попадает под власть русского царя. Село Ошпире находилось в центре восстания Болотникова, при подавлении которого сгорело дотла. После подавления восстания село вновь отстроено и переименовано сначала в Костино, потом в Кузятново, в 1661 году - в Вознесенское.

Крестьянская война под руководством Степана Разина шквалом прокатилась по региону, село Вознесенское сгорело, было разорено и снова отстроено. В памяти народа осталось имя Алёны Арзамаской, которая была предводителем одного из отрядов восставших, отличалась храбростью и умом. Карательные правительственные войска её поймали и заживо сожгли, бросив в костёр в д. Веденяпино. Село Вознесенское стало очень известным в округе, когда А.Р. Баташёв в 1785 году построил в нём передельный завод, работавший в связке с Илевскими заводами. В XIX веке завод дважды перепродавался, последние владельцы его братья Шиповы закрыли завод в 1910 году, с 1902 года завод уже работал с перебоями.

Заводам, основанным в Выксе в 1766 году (год первого выпуска чугуна), судьба уготовила иную судьбу - судьбу флагмана металлургической промышленности России в течение двух с половиной веков и имеющего сегодня хорошие перспективы!

Библиография

Головастик А.М. Приокский (Выксунско-Кулебакский) индустриальный район. – Горький: Горьковское кн. изд-во, 1960. – 146 с.

Лопатин А.А. Выксунская старина:[машинопись]. – Выкса.

Шейкин А.В. Очерки по истории Выксунского края.- Арзамас: Арзамасская типография, 2013. – 87с.

Штрихи к портрету И.Р. Баташёва

В архиве архивариуса ОВГЗ, ВГО и ПГО А.Ф. Зыкина находились копии 2-х писем от 1787 года Ивана Родионовича главноуправляющему его заводов Т.О. Жилкину, посланные из Москвы в Выксу. Письма эти позднее были переданы пропагандисту истории ВМЗ Ф.И. Тарасевичу (заведующий отделом труда и зарплаты ВМЗ). Привожу их с комментариями, сохраняя орфографию.

Письмо I-е

Трофимъ Осиповичъ

Съ почты письмо твое получилъ и протчее получилъ за уведомление спасибо приказывать на письмо твое нужного не нахожу ибо все известно но что до куреня стараться надобно как можно умножить а для копки рудной искать и готовить места для зимы почаше объ оном расспрашивай и толкуйте вамъ на деле виднее и по усмотрению сколько возможно старайтесь о работах тоже приказывать нечево а где сколько чево есть угля воды так и продолжать на мельницу подвозить уголь чего не достанет у них... а на мельнице должны стараться не останавливать как и прежде писалъ можно ль будет еще барку отпустить или нетъ вамъ виднее как управитесь кладъ и на подводах посылать ныне нужды нетъ и шести листовъ не нужно как случится щекатуров вы отпустили изрядно но вновь подрядили или нетъ я не мог растолковать изъ письма твоего но они ушли то уже надобно сдесъ рядить о чемъ уведоми а не ушли то работникамъ прибавить по рублю на месяц а подрядчику два рубля

В протчем вашъ доброжелатель Иван Баташевъ

Из письма видно, что Иван Родионович «университетов не кончал». Но как он деликатен и, действительно, доброжелателен к своему управляющему Трофиму Осиповичу Жилкину, как заинтересованно, со знанием дела вникает в подробности заводских дел - и о куренях надо позаботиться, и копке рудной, и работе мельниц. Об отправке обоза в Москву решить вопрос советует самому управляющему. А вот о «щекатурах» с его стороны чувствуется мягкий упрёк управляющему за то, что «изрядно отпустил их» и тут же подбадривает, облегчает ему решение проблемы - при найме другой партии рабочих разрешена прибавка им по рублю в месяц. Может быть, и скуповат был Иван Родионович, но по-хозяйски расчётлив - это точно.

Письмо II от 29 сентября 1787 года

Трофимъ Осиповичъ

Выправте сколько есть въ Малееве подрядного камня ежели мало то подрядите еще чтобъ было что на будущее лето возить может понадобится и поболее теса нова для колокольни и прочих надобностей подрядить но чтобъ былъ с мерой и отесанъ хорошо рядите съ толком а не так как прежде для Шиморского велите поискать глины для кирпичныхъ сараевъ чтобъ было удобно к воде и недалеко возить глину опробовать чтобъ была способна и годна къ кирпичу ежели найдется удобное место тобъ не худо и столбы зарыть пока не

замерзло а весной и делать начать прикажи начертить выксунской церкви планъ съ мерой на масштабъ настоящую съ алтарем съ приделами и все какъ есть и одинъ бокъ наружного вида и вышину и какие есть на ней украшения хотя будетъ и нехорошо сделано но чтобъ было назначено все где что есть нам оное нужно для плана колокольни чтобъ не сделать разницы в фигуре какъ будетъ сделан пришли приказываль я въ марте около оранжерей перечинить и ветряную мельницу перенести ежели будетъ время плотникамъ и въ палатах переборки хотя зимой сколько жъ у васъ плотниковъ и въ какихъ работахъ кроме мелочныхъ всякую работу прикажи писать на ведомостяхъ что присылаете недельные

В протчемъ вашъ доброжелатель Иванъ Баташевъ

В этом письме ценнейшая для потомков информация - узнаём то, что в Выксе были ветряные мельницы, в церкви Рождества Христова в 1787 году ещё не было колокольни, и её, колокольню, проектировал столичный архитектор. А это и видно: стройная 4^х ярусная колокольня, украшенная колоннадой, металлической оградой с литыми чугунными вазами на балконе второго яруса, пропорциональная в размерах, изящная и, что интересно, автор колокольни привязал этим всю церковь к местности, где металл производят, где его обрабатывают. Кирпич для колокольни везли из д. Малеево, как и для церкви в Шиморском, которая строилась раньше 1787 года. Видна забота Ивана Родионовича о строительстве кирпичного цеха - на заводах кирпич расходовался в больших количествах при ремонтах, при новом строительстве, да ещё требовался и огнеупорный материал для горнов, печей (кирпич, присыпки, обмазки). Иван Родионович предстаёт перед потомками хозяином, контролирующим дела своих подчинённых - «пришли недельные», - и заботящемся о строительстве церкви Рождества Христова, главного храма и современной Выксы.

К этим документам так и хочется обратиться «высоким стилем» - Ваше, Величество, Документы! Они же характеризуют не только Ивана Родионовича, показывая стиль его работы с главноуправляющим, доверенным ему человеком, но и характеризуют в какой-то мере эпоху XVIII века. Например, стиль письма. Тогда ещё не был создан литературный русский язык - А.С. Пушкин из Лицея вышел только в 1817 году, а Иван Родионович в 1821 году умер.

Хочется затронуть тему хранения и использования документов прошлых эпох. Где подлинники этих писем сейчас? И почему хотя бы в копиях не представить их в кабинете И.Р. Баташёва в музее истории ОАО «ВМЗ»?

Горнозаводское хозяйство заводчика и имение помещика Ивана Родионовича Баташёва

(р. 15.08 ст. ст. (26.08) 1732 г.- умер 28.01 (09.02) 1821 г.)

Горнозаводское хозяйство

Братья Андрей и Иван Баташёвы жили в XVIII веке, для России это был век блистательных военных побед, научных открытий, достижений в металлургической промышленности, великих идей просвещения, расцвета русского искусства и литературы.

Выходцы из промышленной Тулы, они во II-й половине XVIII века обосновались в среднем Приочье, где создали мощную промышленную зону, которая к 1800 г. давала 9% чугуна от общего его производства в стране с учётом Урала. Россия в 1800 г. произвела чуть больше 10 млн. пудов чугуна, а заводы братьев Баташёвых - 0,9 млн. пудов.

Братья работали вместе 28 лет (1755 – 1783 гг.), из них 18 лет - на выксунской земле. Таким образом, они поставили на службу государства «спящие» производительные силы Приок, способствовали укреплению мощи страны и в военном отношении.

После их смерти деятельность Баташёвых потомки оценивали по-разному. Люди высшего общества, заискивавшие перед ними при жизни, стали поговаривать шепотком о незаконно нажитом ими богатстве, а потом об этом говорить стали громко и даже писать в газетах. А народ их помнил как жёстких, порой жестоких заводчиков-крепостников. В начале XX века в русском обществе опять заговорили о Баташёвых: одни - как о талантливых предпринимателях, а другие - как об эксплуататорах народа. Но истина-то где-то посередине.

После раздела в 1783 году братья построили каждый по три завода самостоятельно. Андрей Родионович, имеющий четырёх сыновей от двух жён, раздела не хотел, сердился на брата, угрожал ему: «Без меня пропадёшь!». Но Иван Родионович не пропал, а стал одним из лучших заводчиков Замосковского Горного округа. Он был награждён орденом «Святого Станислава», его портрет висел в одном из залов Департамента Горных и Соляных дел (сейчас находится в музее Горного института Санкт-Петербурга).

Иван Родионович хорошо усвоил опыт работы с братом, отбросил ошибочные его подходы и методы. Что же он усвоил из опыта работы с Андреем Родионовичем положительного?

Знание металлургии, всего заводского дела и убеждение, что развивать металлургическое производство надо многовекторным, универсальным с разумной специализацией отдельных заводов - так легче можно приспособиться к требованиям рынка.

Заботу о технических кадрах, от них зависит внедрение новинок науки, техники, организация производства и труда, что серьёзно влияет на повышение конкурентной способности заводов на рынках металла.

Заботу о выпуске только качественной продукции, работать без брака, беречь авторитет заводов среди заказчиков.

Иван Родионович отказался от жёстких наказаний людей за проступки и ошибки, которые в гневе применял брат. Одним из первых заводчиков он понял, что наступило время, требующее решения социальных вопросов - начал строить при крупных заводах больницы, школы, дома призрения (приюты для стариков), церкви, харчевые склады (магазины).

В цехах заводчик применил также одним из первых нормирование труда и сделальную его оплату - ввёл недельный урок для мастеровых (задание, норму) и недельную оплату труда - таким образом, лишил почтал (старших мастеров) возможности самоуправства.

В горнозаводском хозяйстве И.Р. Баташёва металлургическое производство было организовано полным циклом и включало: добычу руды, её подготовку к плавке, получение древесного угля (куренные работы), выплавку чугуна, отливку из него деталей, предметов (из литейных марок чугуна), переработку передельных марок чугуна в железо и сталь, изготовление из них продукции ковкой, волочением, прокаткой, холодной обработкой на станках.

Построив в 1784 году Сноведской завод, как чугуноплавильный и железоделательный, Иван Родионович в зависимости от заказов и спроса на рынке мог производить и домашнюю утварь, посуду, а мог и пушки, промышленное оборудование и разные изделия из железа и стали. В 1798 году, построив косную фабрику в Виле и в связке с ней в 1803 году проволочную фабрику в Проволочном ниже по реке Железнице, в двух верстах от Вили, он создал хорошо работающий Верхне-Железницкий завод, проволочное производство которого существовало до пожара 1927 года и всегда было прибыльным. С годами оно расширилось, переносилось и на другие заводы, так как из проволоки делали гвозди, её применяли при упаковке грузов, перевозимых на судах или на подводках, для ограждения пастбищ и военных сооружений. Потом изобрели стальной канат из проволоки, позже проволока потребовалась для сооружения линий связи и электросетей.

Известно, что в 1829 году на Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге заводы Шепелева демонстрировали 12 видов проволоки, а в 1885 году в Казани за проволоку и гвозди заводы ОВГЗ получили золотую награду.

Стратегическое мышление заводчика И.Р. Баташёва проявилось в освоении всех видов технологии при производстве тогда дефицитнейшего металла - стали. На его заводах стальные изделия получали всеми известными тогда методами:

Цементацией или томлением изделия в углеродосодержащей среде при температуре 1000⁰С в специальных томильных печах.

Прямым получением из руды в маленьких доменках (по сути, в сыродутных горнах).

Трёхстадийным укладным способом (сложным).

В 1806 году предложили свой способ производства стали - литовки печи в секретной конструкции.

В декабре 1820 года на заседании Департамента Горных и Соляных дел рассматривали записку «Способы делания стали на заводах господина Коллежского асессора Ивана Родионовича Баташёва», где указывалось, что означенные заводы производят даже сталь булатного типа. За изготовление холодного оружия главноуправляющий Максим Перфильевич Горностаев в 1813 году получил золотую медаль.¹ Сталь - основной материал для изготовления машин, и производство её - фундамент для развития машиностроения вообще, поэтому заводы И.Р. Баташёва и вошли в тройку лидеров по изготовлению паровых машин и пароходов в I-й половине XIX века.

Первая в России пармашина была изготовлена на заводе К. Берда в Петербурге в 1804 году, в Выксе на Верхнем заводе - в 1815 году. Первый пароход, построенный в России

¹ Арсентьев Н.М. Во славу России. - Саранск, 2002. - С.237.

на заводе Берда, - пароход «Елизавета» - ходил по Неве с 1815 года. Второй пароход в 1817 году был построен на заводе князя Всеволожского в Пожве (Камский бассейн), третий – пароход «София» - был построен в Сноведи и спущен по Оке в 1823 году.

После изгнания французов за пределы России и окончания войны с Наполеоном началось восстановление разрушенного хозяйства деревень, сёл, городов западных и центральных губерний. Заводы И.Р. Баташёва, как и другие, нуждались в реконструкции. Дмитрий Дмитриевич Шепелев (муж внучки Даши) уговорил престарелого Ивана Родионовича взять кредит, пригласить опытных специалистов литейщиков М.Е. Кларка, его сына Егора Матвеевича из Петербурга, а также иностранных механиков Трувеляра и Моргана, чтобы провести коренную реконструкцию заводов.

К 1821 году Иван Родионович был хозяином шести заводов: Выксунского, Велетьминского, Железницкого, Сноведского, Верхне-Железницкого и Унженского, огромного прудового хозяйства при заводах - гидросистемы из 8-ми прудов, водохранилищ в Велетьме и Сноведи (не входящими в неё), нескольких конных дворов, куреней, мельниц, пилорам, двух судоверфей (в Сноведи и Досчатом), вёсельного и бурлацкого флотов, 148 979 десятин 1 455 квадратных саженой земли и леса, 12 528 душ людей. Но кроме всего этого были ещё производства, обслуживающие само горнозаводское хозяйство, а именно: валяльная суконная, полотняная и бумажная фабрики, охотничьи угодья и псарня, огороды, скотные дворы, плодовые сады и оранжереи, кирпичные сараи, ветряки.

Садово-огородное хозяйство И.Р. Баташёва, его подсобные промыслы

В работе П.П. Свинына «Заводы, бывшие И.Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям» подробно описан усадебный сад (парк) в Выксе. Кроме плодового сада в парке находились и оранжереи с тропическими деревьями растениями в кадках: с лимонами, ананасами, персиками и другими, в парке росло много орешника. Легенда о посылке фруктов в Петербург в подарок ко дню рождения Григория Александровича Потёмкина в зимнюю стужу в коляске, обитой медвежьими шкурами, - идёт от фантазий П.А. Мельникова-Печерского (писателя, автора известных романов «На горах» и «В лесах») и Л.П. Чекиной (учителя из Касимова, написавшей очерк «Гнездо хищника»). В действительности у Г.А. Потёмкина в Петербурге были свои оранжереи, почти царские. Но легенда создавалась не на пустом месте - росли в Выксе и апельсины, и ананасы. Краевед А.Ф. Зыкин в «Записках к истории Выксунских Горных заводов»² сообщает интересные факты о барском огороде на Межонке, о псарне, пчельниках говорят многие другие источники.

Существующие солидные по размерам огороды, ягодники, плодовые сады, скотный двор, пчельник обеспечивали провизией семью, родственников – приживальщиков, многочисленных гостей и прислугу.

Алексей Фёдорович Зыкин пишет: «На господском огороде в трёх верстах от Выксы при высылке «Межонка» выращивали много разных овощей и фруктов, даже дыни и арбузы до 30 фунтов весом (12 кг) и относительно быстро была заведена культура картофеля»³.

² Зыкин А.Ф. Записки к истории Выксунских Горных заводов. - Выкса, 1926.

³ Зыкин А.Ф. - там же.

Крестьянство России внедрению картофеля сопротивлялось, особенно крестьяне старой веры (старообрядцы, считавшие картофель «чертовым яблоком, привезённым из бусурманских стран», который есть грешно), случались даже серьёзные бунты. И далее Алексей Фёдорович рассказывает, что в Выксе ничего такого не было, картофель прижился спокойно, а всё благодаря умному подходу заводчика к делу. При строгом контроле во всём при посадке картофеля на барском огороде никакого контроля не было. Женщины из любопытства сварили штуки 2-3 картофеля, съели – понравился - унесли с собой и посадили дома.

Богатейшие дары леса Баташёвы широко использовали: сушили и мариновали грибы, солили рыжики, сушили лесные ягоды, делали из них маринады, варенья, наливки, вина, настойки. Огромные погреба с ледниками заполнялись этими соленьями, вареньями, квашеной капустой и огурчиками в бочках и бочонках, медовухой в бутылках, копчёностями, вяленой рыбой и прочим.

Сохранились в архивах выксунцев интересные письма, относящиеся к переписке А.Р. Баташёва со своими «прикащиками», возглавлявшими конторы заводов в Москве, в Петербурге, и приказчиков друг другу от 1794 года. Письмо от сентября 1794 г. приказчика Петра Ливенцова из Гуся Железного в Москву Максиму Савельевичу Белобородову, приказчику московской конторы: «...посылаем продать: грибов чёрных мелких 4 пуда 10 фунтов (70 кг), средних 21 пуд (350 кг), малины сушёной 60 пудов 20 фунтов (почти тонна), вошины 3 пуда 30 фунтов». (Вошина - восковые листы с выдавленными ячейками, укрепленные в раме. Они служат пчёлам для создания сот. А далее в письме перечисляются товары, которые надо купить и привезти этими же подводами в Гусь Железный:

«...изюму плохого для наливки 5 бочонков
сахару 5 пудов
инжиру или винных ягод лучших 1 место
сельдей копченых переславских 2 коробки
кренделей долгих 2 коробки
икры ейцкой свежей хорошей 10 фунтов
корюхи, свежей сельди или ряпухи 100 фунтов. Присланные от вас белые медные гвозди 10 тыс. штук поменяйте на красные».

Продавал ли Иван Родионович пудами в Москве сушёную малину, грибы и прочее, мы не знаем - документов нет. В воспоминаниях Н.Я. Афанасьева, работавшего капельмейстером (дирижёром) в театре И.Д. Шепелева с 1841 г. по 1846 г., читаем: «При моей жизни на Выксе Иван Дмитриевич в 1846 году убил тринадцатого медведя». Это говорит о многом. При Иване Родионовиче медведей и другого зверя в лесу было, наверное, ещё больше, и медвежатиной, лосятиной они угощались. Охота и рыбная ловля для хозяев и их гостей были забавой, отдыхом, а для мастеровых? Им, чтобы прокормить семью, кроме тяжёлой работы на заводе, приходилось много работать по домашнему хозяйству (заготовка сена, соломы, выгул скота, заготовка дров, огородные работы). Мужчины сами сапожничали, помогали жёнам в домашних делах, выполняли и общественные работы: по ремонту дорог, проведению противопожарных мер – рыли канавы, пруды и др. Да и разрешалась ли им охота и рыбная ловля? Есть сведения о том, что даже для сбора шишек для самовара надо было иметь разрешение.

Очевидно, что все сельскохозяйственные угодья и промыслы предназначены были как бы для самообслуживания людей, живших в горнозаводском хозяйстве, но и от них у заводчика был неплохой доход:

- от продажи излишних продуктов,
- от работы мельниц,
- за пильные работы, за строительные материалы из леса: тёс, брёвна, срубы,
- большие пчельники давали много мёда, бывало, его и продавали,
- за изготовление саней, колёс, телег, дрог, лодок, судов.

Хозяйство у Ивана Родионовича было очень сложное, но и доходное. Таким образом, доходы шли не только от продажи металла и изделий из него, а и от сельскохозяйственного производства, услуг мельниц, пилорам, верфи и др. Иван Родионович по переписи 1821 г., повторим, имел 148 979 десятин (с лишним) земли и 12528 душ, то есть был крупным заводчиком и помещиком.

Для выяснения налоговой базы в стране после победы над Наполеоном проводилась подворная опись, в Нижегородской губернии она закончилась в 1818 году. В книге Н.М. Арсентьева «Замосковский горный округ»⁴ приводятся результаты этой описи по всем заводским сёлам горнозаводского хозяйства И.Р. Баташёва. Например, «Выксунский завод» (все заводы вместе: ВВЗ, СВЗ, НВЗ):

Таблица №1

Группа семей по наличию скота	Кол-во дворов	Душ м.п.	Ж.п. душ	Лошадей	Коров	Тёлок	Овец	Свиней	Ульев	Земли в кв. саженях на двор
Без скота	46	87	154		-					33,54
Со скотом мелким	4	11	20			2	7			153,75
С двумя-одной коровами	246	784	829		308	107	242	15	40	223,53
С тремя коровами и более	17	100	150		62	10	50	6	42	782,53
С лошадьми	166	727	756	217	255	98	511	56	61	364,56
Итого	479	1709	1909	217	625	217	810	77	143	273,42

4 Арсентьев Н.М. Замосковский горный округ: заводовладельцы и рабочие. – Саранск, 1994. - С. 218-219.

Посмотрим сводную таблицу данных по всем заводам по итоговым строчкам:

Заводы	Кол-во воров	Душ м.п.	Душ ж.п.	Лошадей	(Коров) Тёлок	Овец	Свиной	Ульев
Н. Унженский	104	316	321	9	/102/ 50	317		48
В. Железницкий	135	511	554	59	/200/ 46	215	22	24
Сноведской	289	1045	1080	114	/400/ 184	334	42	97
Выксунский	479	1709	1909	217	/625/ 217	810	77	143
Н. Железницкий	160	990	1023	34	/316/ 102	460	9	14
Вельяминский	109	505	497	89	/197/ 98	274	2	27
Итого	1276	5076	5384	522	Коров-1840 Тёлок-697	2410	152	353

Анализируя таблицу №1 по Выксунскому заводу, выясняем, что без скота чистыми пролетариями жили 46 дворов из 479 - это 9% бедноты. С тремя коровами жили многосемейные, родители жили вместе с женатыми сыновьями, а их в Выксе было только 17 дворов из 479 - 3,5% богатых, остальные - середняки. Выксунцы держали много овец, а свиной мало, вместо сахара чай пили с мёдом, имели много ульев, а лошадей для такого села относительно мало - 217 на 479 домов.

Посмотрим таблицу №2 итоговую по всем заводам И.Р. Баташёва.

По масштабам и по благополучию - числу домов, населения, коров, лошадей выделяется Выкса как центральное село с шумным базаром по средам и воскресеньям, с богатой барской усадьбой. По всей Выксе в 1818 г. имелось: 479 домов, населения 3 618 чел.- 1709 мужского пола и 1909 женского пола.

Напомню, что И.Р. Баташёв и его брат Андрей своими трудами, заботами добились дворянства и попали в десятку самых богатых людей России. Стоило им это больших затрат, труда, таланта, знаний, опыта.

**Сезонные работы пашенных крестьян,
отрабатывающих барщину в хозяйстве И.Р. Баташёва**

Кроме мастеровых и работных людей на заводах, прислуги в доме, садовников, егерей, конюхов, псарей, огородников, служащих в конторах, ещё тысячи пашенных крестьян - крепостных отрабатывали в осенне-зимний сезон барщину рудокопами и углежогами. По правому и левому берегам Оки крестьяне из 30 деревень трудились на заводчика по закону 3

дня в неделю или 156 рабочих дней в году. Углежоги в отрыве от дома валили лес, рубили, пилили его, выкладывали брёвна в курень - вертикально, как стог сена или горизонтальной кучей, обкладывали дёрном, землёй и поджигали. Процесс шёл долго, за куренем надо внимательно следить, чтоб и не затух и не прогорел до золы. Рудокопам очень трудно было работать в дудках в духоте, сырости, тесноте, отбивая зубилом, молотком или кайлом куски руды, грузить их в бадьи. На рудниках и на куренных работах устанавливались уроки - задания - сколько надо приготовить за сезон угля или сколько добыть руды каждому.

По Меленковскому уезду крестьяне 18 деревень были крепостными И.Р. Баташёва. Крестьяне деревень Чёрная, Песочная, Антоповка, Шиморское, Ляхи, Казнево, Решное, Тамболес, Грязная, Урусово, Борковка, Совково, Мотмосы - работали рудокопами, а из Селино, Урванова, Азовки, Дмитриевых гор, Одино - углежогами. По Елатомскому уезду крестьяне деревень Сабурово, Которово, Беяково, Мишутково, Власово, Еспинки - углежоги, а из д. Ерма - выполняли вольные работы и платили заводчику оброк. По Ардатовскому уезду: Семилово, Осиповка, Новодмитриевка, Велетьма, Ляпуха - углежоги. Итак, всего на углежжении использовались крестьяне 16 селений, на копке руды - 13, а одного селения - на вольных работах.

Крестьянские дворы имели пашню, высевали зерновые, имели домашнее хозяйство и на себя работали 4 дня в неделю (юридически), фактически сезон весенне-летней поры - сельскохозяйственные работы, а осенне-зимней - барщина на рудниках или на куренях на заводчика. Наверное, помещик И.Р. Баташёв, имея земли и пашню, выращивал зерновые для собственных нужд и заводских харчевых складов, но может быть, зерновые и покупал - документов нет. Какие деревни засеивали пашню для барских нужд? Неизвестно.

Отрицательные явления в хозяйстве И.Р. Баташёва

На заводах И.Р. Баташёва применялся труд детей от восьми лет. Только после отмены крепостного права заговорили о проблеме применения детского труда в промышленности, но ничего и тогда сделано не было. П.П. Свиньин, посетивший Выксу в 1823 году, с умилением писал в своей работе «Заводы, бывшие И.Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям»: «Каменный въ два этажа корпусъ на 36 саж. длины и 5 саж. ширины, где помещается столярная и модельная, слесарная и петельная. Въ сей последней мальчики, отъ 8 до 14 летъ, обрабатываютъ чугуныя дверныя и оконныя петли отъ 8 до ½ дюйма»⁵. Известен и более ранний документ - записка управляющего Сноведским заводом в главную контору от 23 мая 1815 года, в которой говорится: «...присланные с Досчатинского завода в обсежку гранат и ядер ребятенки от числа 11 человек в среду без спроса бежали 5 человек об именах их прилагаю записку. Прикажите Аврааму Ивановичу (Сорокину - управляющему Досчатинского /Железницкого/ завода) розгами пересечь их и выслать обратно к нам. Теперъ очень нужна чистка и обсежка гранат и ядер». Надо представить 8-9-летних мальчиков, которые 10,5 часов обрабатывают петли чугунные или даже 12-14-летние наждаком или чем-то другим очищают от пригаров литейной земли ядра, гранаты.

⁵ Свиньин П.П. Заводы, бывшие И.Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям. - М, 2007. - С.67.

А.Ф. Зыкин в «Записках к истории Выксунских Горных заводов» приводит примеры финансовых махинаций в главной конторе заводов И.Р. Баташёва. Так, текст платёжной квитанции за 1818 год гласит: «Выданная Старовелетьминскому Ивану Васильевичу за внесённый платёж за шестерых сынов в сумме 2000 рублей за освобождение от рекрутской очереди»⁶. Подписали: Главный управляющий А. Немчинов, бухгалтер Гальянов. В главной конторе была установлена такса за замену рекрутов «из справных семей на худосочных» совершенно незаконная:

За 2-х сынов - 900 рублей

За 3-х сынов - 1400 рублей

За 4-х - 1600 рублей

За 5-х - 1800 рублей

За 6-х - 2000 рублей

Иван Родионович не мог не знать об этом.

И ещё об одном не совсем чистом факте сообщает А.Ф. Зыкин: «Так как в Выксе не было отделения банка (он был в Муроме), главная контора принимала от населения на хранение деньги, оформляя это простой распиской, без начисления процентов. Такие деньги не всегда хозяину и возвращались».

Заключение

Баташёвская эпоха оставила выксунцам богатое наследие: заводы, благоустроенные сёла, в том числе и Выксу, состоящую из 3-х слободок, барской усадьбы с парком, церкви, дворянскую культуру с театром, библиотекой, мебелью и картинами в усадебном доме, оставила и нравственные традиции о добросовестном труде - без брака выпускать продукцию, жить по христианским заветам. Но эпоха оставила нам в наследие и народную культуру: песни, пословицы, поговорки, предания, легенды и неприятие барского крепостнического произвола, лакейского мышления и поведения людей, подвластных хозяину.

Здесь уместно вспомнить великих русских просветителей, выступавших против крепостного права, классового неравенства, против барства и холопства: Радищева А.Н., Новикова Н.И., Некрасова Н.А., Герцена А.И., декабристов, разночинцев II-ой половины XIX века, всю прогрессивную общественность дореволюционной России, вспомнить их заветы и оценивать И.Р. Баташёва без глянца и позолоты. Он был талантливым русским предпринимателем, патриотом России, много трудился, «на диване сутками не лежал», но он был типичным крепостником. Умел постоять за себя и за правду. Такой вывод можно сделать хотя бы из обстоятельств раздела общих имений братьев Андрея и Ивана.

Наследницей Ивана Родионовича была внучка Даша, и он не хотел, чтобы всё их богатство делилось на 5-х наследников (4-х сыновей Андрея и Дашу) и настоял на равноценном разделе.

То, что Иван Родионович умный, инициативный предприниматель, доказывать не надо, современники его оценили и всем сейчас понятно то, что организовывать и управлять заводами и всем горнозаводским хозяйством не каждому по силам, тем более добиваться в нём образцового порядка и передовых технических, технологических лидерских позиций.

---

⁶ Зыкин А.Ф. – там же.

О патриотизме И.Р. Баташёва говорят факты поведения его в годы Отечественной войны 1812-1814 гг. Помимо налогов и дополнительного военного налога 200 рублей в год с каждой доменной печи (а у него их было 5), он пожертвовал для армии на 150 тысяч рублей пушечных ядер и снарядов, поставлял для казны холодное оружие.

Основатели заводов и Выксы, безусловно, заслужили нашу благодарную память. Сейчас в Выксе есть памятник братьям Баташёвым работы замечательного скульптора В.М. Клыкова, в честь их названы улица, площадь, магазин, хлеб, гостиница, учреждены премия и стипендия. Не случайно писатель А. Письменный, работавший над повестью «В маленьком городе», отметил: «Баташёвской эпохой выксунцы гордятся, как египтяне пирамидами». Всё верно, но, во-первых, баташёвская эпоха - это не только братья Андрей и Иван Родионовичи Баташёвы, но и люди, работавшие под их началом или руководством целых 65 лет с 1755 по 1821 годы.

В настоящем демократическом обществе, которое мы пытаемся строить, должны быть партнёрские отношения между людьми – ни барства, ни лакейства в таком обществе быть не должно.

Библиография

- Арсентьев Н.М. Во славу России... / Н.М. Арсентьев, А.М. Дубодел. – Москва: Наука, 2002.- 288 с.: ил.
- Арсентьев Н.М. Замосковский горный округ: заводовладельцы и рабочие. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1998.-234с.
- Зыкин А. Ф. Записки к истории Выксунских Горных заводов: [машинопись].- Выкса, 1926.
- Свиньин П.П. Заводы, бывшие И.Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям: репринтное издание.- М.: Интербук-бизнес, 2007.-132с.

Торф Выксунского района, добыча и использование

В топливно-энергетическом секторе металлургических производств заводов Шепелевых, ОВГЗ, ВГО, ПГО и ВМЗ торф сыграл значительную роль. Об эпохее добычи и использования торфа в Выксунском районе написал главный инженер ЛТУ Н.И. Колесов с командой сослуживцев в 60-х годах 20-го века. Это были «Записки по истории ЛТУ». Немного внимания уделил этому вопросу В.К. Алешков в своей книге «История лесного дела на Выксунской земле»¹. Но эпохею (именно эпохею) добычи, использования торфа надо ещё изучать и изучать. Это необходимо для понимания проблем и достижений прошлых лет, без знания этой темы трудно осмыслить ушедшую эпоху в истории ВМЗ.

Со школьных лет казалось бы знакомый нам торф, оказывается, так многолик... и полностью наукой ещё не изучен. Наше чуть ли не пренебрежительное мнение о болотах ошибочное. Болота во всём их разнообразии, в том числе и торфяные, играют исключительную роль в экологической системе земли, а торф играл и ещё сыграет свою роль в экономике, хозяйственной деятельности народов и стран в будущем. Удивительно то, что сжигать как топливо торф начали давно, а изучать серьёзно стали только во второй половине XIX века. В России известен указ Петра I от 1703 года, предназначавшийся чиновникам южных губерний: «Искать всевозможно турф-топливо, чтоб было подспорье дровам». Насколько наука XVIII века была ещё далека от торфа, подтверждают слова М.В. Ломоносова: «Горные уголья с турфом сродни, из турфа родились. Промышляют его для такой же потребности». А потребность была одна – сжигание, как топлива.

Первые сведения о применении торфа на заводах Шепелевых есть в статье Шерера в «Горном журнале» за 1839 год: «На заводах генерала Шепелева из земли извлекают и отличную руду, и горючий материал (чёрную землю)». Вот так писали о торфе и спустя 100 лет после М.В. Ломоносова. Интерес к торфу, как к топливу, в России усиливался со второй половины XIX века в связи с развитием железнодорожного транспорта и промышленности.

На заводах Шепелевых с 1846 по 1857 годы при опекуновском Совете во главе с В.А. Сухово-Кобылиным была проведена масштабная реконструкция доменного цеха Верхнего завода с изменением направлений грузопотоков, с установкой рудообжигательных печей, в топках которых сжигали щепу, пни и торф. На болотах, расположенных за Нижним заводом (к Борковке), была организована промышленная добыча торфа. Мнение о том, что торф у нас начали применять при Лессингах ошибочное. Шепелевские заводы были среди лидеров по добыче и использованию торфа в промышленности в середине XIX века.

В России в 1858 году было создано общество по изучению торфа, а в 1859 году в министерстве промышленности введена должность торфмейстера, в 1875 году под Брянском организована показательная казённая (государственная) торфоразработка.

Болотами заинтересовались и писатели. Например, о болотах много писал известный нижегородец П.А. Мельников-Печерский: «Эти погибельные, страшные для небывалого человека мшары или моховые болота.... Тут ходить опасно, разом попадешь в болотную пучину и пропадешь ни за денежку».

И в эти же годы научно-популярная книга профессора Петербургской Лесной Академии В.Н. Сукачева «Болота, их образование, развитие и свойства» вызвала взрыв

---

¹ Алешков В.К. История лесного дела на Выксунской земле. - Нижний Новгород, 2006. - С. 42-43.

интереса у всей читающей публики страны. В увлекательной форме автор книги выдвинул идеи широкого применения торфа не только в топливно-энергетической сфере, в сельском хозяйстве, а и в качестве сырья для химической, фармацевтической и даже пищевой промышленности.

В Выксе с образованием ОВГЗ в 1885 году сложились условия для проведения нового этапа реконструкции заводов, а в связи с организацией мартеновского производства стали в 1892 году была резко увеличена добыча торфа, так как его использовали для получения генераторного газа – основного топлива мартеновских печей. Разрабатывались уже месторождения торфа новых болот - Козьего (около Унора и Осиповки), 25 болота (в направлении к Саваслейке) и треугольник - Борковка-Антоповка-Грязная. На добыче торфа, как и на рудниках, преобладал ручной труд, условия труда тяжёлые, поэтому эти участки испытывали проблемы с кадрами – на работу привлекались сезонные рабочие из Татарии, Мордвы и Чувашии. Использование торфа с годами увеличивалось на заводах, железных дорогах, в кузницах по всей стране. В 1900 году в России было добыто 1 млн. тонн торфа, в 1914 году – 1,5 млн. тонн. В Выксе для нужд заводов ВГО в 1917 году торфоразработки велись на площади 1077 десятин!

После революции и Гражданской войны известный план ГОЭЛРО вызвал к жизни знаменитые стройки электростанций, работающих на торфе в Кашире, Шатуре (1924 г.), Балахне (1928 г.) и другие. В 1921 году был организован НИИ торфа, в 1922 году - торфяной институт и ряд техникумов. Двадцатые годы XX века в энергетике России были десятилетием торфа! Шла активная пропаганда торфа и всего, что с ним было связано. Организовывали научные конференции, симпозиумы, совершенствовали методы добычи – освоены, например, фрезерный и гидравлический методы. Прочили великое будущее торфу при применении его для получения небывалых урожаев в сельском хозяйстве, торфококса в металлургии (вместо древесного угля), чудо-лекарств и многого другого.

Образованный в Выксе Приокский Горный Округ в 1920 году развернул масштабную добычу торфа в торфоболотах: Пятницком (в 2-х км от Липни), Мещерском (в 8-ми км от Кулебак), в которых толщина слоя торфа была не обычной в 0,5-1,5 м. толщиной, а 9-17 метров! При этом торф использовали для своих заводских нужд и продавали. В 1928 году торфодобыча шла на 16950 га площади, осваивались новые болота в Семилове, Внутреннем, Каменном Шолохе, Некрасовском, Чистом. При торфоболотах строились посёлки с жилыми домами, магазином, школой, клубом, баней, почтой, здравпунктом. Проводилась массовая культурно-просветительская работа по линии Ликбеза, Санпросвета, комсомольских и партийных организаций. Жизнь в посёлках кипела.

Известный тренер В.А. Абрамов гордится, что у него в паспорте записано: «родился на торфоболоте «Чистое». Развитие торфодобычи продолжилось и в 30-е годы. С 1938 по 1961 годы в среднем добывали до 75 тысяч тонн торфа ежегодно.

Особая страница в истории ВМЗ - проведение экспериментов по производству торфококса, проходивших в начале 30-х годов. Торфококсы планировали использовать в проектируемом новом доменном цехе с печами полезным объёмом 300 м³.

Но так как в стране было освоено производство кокса, позволяющее строить доменные печи объёмом до 1000 м³ и более, то от идеи применения торфококса отказались. Отказались и от развития доменного дела в Выксе. Как известно, последнюю доменную печь остановили 20 мая 1935 года.

В годы Великой Отечественной войны ВМЗ, напряжённо работая, потреблял ежедневно 40 вагонов торфа, 120 вагонов дров. Для заготовки их использовали труд (кроме штатных рабочих) студентов ВМТ, учащихся РУ №15 и №18 и мобилизованных на трудовой фронт (по специальному постановлению правительства с 1943 года) киргизов, узбеков, которые по религиозным убеждениям не были мобилизованы на фронт, работали и военнопленные: венгры, румыны, австрийцы и предатели – власовцы, полицаи.

Было добыто торфа в тысячах тонн:

1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
7586,8	7342,1	7085,9	8586,5	8571,3

«В 1944 году отдел капитального строительства лесоторфоуправления построил четыре лагеря для заключённых - в 48 квартале около М. Тупика, в п. Лашман (на 400 человек), в п. Лесомашинное, на разъезде 72 км (на 150 человек). Около тысячи бывших старост, полицаев, власовцев работали на лесоповале и заготовке торфа, в 1946 году их сменили военнопленные»².

В 1961 году ВМЗ перешёл на использование мазута (строился газопровод), а с 1963 года – природного газа. Добычу торфа для нужд ВМЗ прекратили. Посёлки опустели и об этом к месту стихотворение С. Есенина:

«Топи да болота,
Синий пласт небес.
Хвойной позолотой
Взвенивает лес...
Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!...»

Хорошо, что усилиями И.Н. Пантелеевой, С.В. Матчиной, А.В. Исаева были установлены памятные знаки некоторым посёлкам и деревням Выксунского района. Надо бы мобилизовать школьников, студентов, журналистов, всех, кто не равнодушен к нашей истории, для записи воспоминаний бывших жителей этих посёлков, для сбора сохранившихся документов (сейчас этой работой занимается библиотека «Отчий край» в рамках проекта «Забытые деревни»).

Общий запас болотных площадей сейчас у Выксунского района 40 000 га, а запасы торфа в тоннах приблизительные (это богатство ещё пригодится в будущем).

Запасы торфа по району (млн. тонн):

- Внутреннее - 5, 541 млн. тонн (остаток)
- Ховерское - 0, 699 (расположено в 5 км к юго-востоку от Н. Вереи)
- Каменный Шолох – 0, 494 (расположен в 20-ти км от Новодмитриевки)
- Глухариное – 0, 462 (недалеко от Сноведи)
- Нарезок-Катали – 0, 479 (в пойме Оки – Н. Верея)
- Семиловское – 0, 242

² Алешков В.К. История лесного дела на Выксунской земле. - Нижний Новгород, 2006. - С. 32.

- Новое - 0, 251 (за Сноведьё)
  - Вершина - 0, 219 (Шоркин Бор – граница с Рязанской областью)
  - Сивери - 0, 191 (за Новодмитриевкой)
  - Святое - 0, 053 (у Озёрок)
- Всего: 8, 631 млн. тонн.

Есть ещё небольшие запасы не выбранного торфа в болотах:

- Борковское - у Борковки
- Калёновское - там же
- Весёлое
- Чистое - за Семиловым
- Некрасовское - за Семиловым
- Козье - около Унора
- 25 болото - к Саваслейке

В Лесхозе в 2000 году на учёте было 4 984 га болот избыточной увлажнённости, 3 274 га – под лесом. Эти болота моховые, осоковые, осоково-моховые. Слой торфа обычный от 20 см до 1 метра. Сейчас добывают торф только для удобрения почв. В будущем «торф ещё скажет своё слово» и как топливо, ведь у него высокая теплотворная способность, например, у торфа Пятницкого торфоболота - 5 500 кал/кг - интересен химический состав: С - 44, 6 %, Н - до 11 %, А (зольность) - до 5 %, Ж (влажность) - до 17 %, остальное - другие составляющие (разные соединения всех элементов таблицы Д.И. Менделеева).

Торф, как известно, образуется из болотных растений, планктона, микроорганизмов, насекомых, кустов в течение тысячелетий в результате разложения их в условиях повышенной влажности и при недостатке или полном отсутствии кислорода. Растительность болот разная: осока, хвощ, тростник, мох нескольких видов, можжевельник, ивняк, березняк, планктон разный, и условия их разложения (температура, давление) разные, поэтому торф так многолик.

Сказывается на торфе и характер воды, и её количество. В низинных болотах, где всегда есть ключи, вода которых имеет в растворе много минеральных солей, торф этих болот отличается многозольностью. Напротив, в верховых болотах ключей нет, вода только атмосферных осадков - и торф в них малозольный. Важными показателями качества торфа являются: зольность, степень разложения, кислотность, влага и другое.

Для производства торфококса и топлива для кузниц используется только верховой торф со степенью разложения более 30% и зольностью меньше 6%.

В сельском хозяйстве для удобрений, для подстилки вместе с соломой в хлевах и стойлах используют любой торф, а вот для получения воска, спирта, шавелевой кислоты, кормовых дрожжей, стимуляторов роста, лекарственных препаратов, активированного угля, душистых веществ и прочих ценнейших редких веществ, конечно же, используют особые сорта торфа.

Не надо забывать и то, что болота являются ценнейшими охотничьими угодьями. В соседней с нами Мещёре Рязанской области любят отдыхать с ружьём и фотоаппаратом космонавты, там у них свои пансионаты. Знамениты этим Спас-Клепики, Солотча.

Выработанные торфяные болота хозяйственники используют для разведения рыб, организации охотничьих хозяйств, засевают многолетними травами.

Неразработанные торфяники интересны и археологам.

Сенсацию мирового масштаба и мирового значения многие выксунцы ещё помнят: в толще торфяного слоя в Магаданской области Якутии в 1977 году нашли тушу мамонтёнка с шерстью и сохранившимися тканями. Мамонтёнка назвали Димой, он хранится в ледяном саркофаге в Москве и изучается учёными.

А вот другую сенсацию 1958 года успели подзабыть - в Ярославской области в толще торфа обнаружили могильник и стоянку первобытного человека 40000-летнего возраста. Были найдены: мотыги, копья, гарпун из костей животных и деревянное жилище на высоких сваях!

Давайте подумаем, а что же может находиться в толще торфа наших болот?

Напомню, что в запасе его у нас примерно 9 млн. тонн. Напомню и о том, что наша задача - записать воспоминания о жизни и работе тех людей, которые трудились на торфоразработках до их закрытия в 1961 году.

Литература

1. Колесов Н.И. Записки из истории ЛТУ: [машинопись]. – Выкса.
2. Алешков В.В. История лесного дела на Выксунской земле. - Нижний Новгород: Штрих-Н, 2006. - 192с.: ил.
3. Справочник по торфу / Н.Н. Самсонов, редактор. – Москва-Ленинград, 1954.

Улицы города

После выхода в свет книги «Прогулки по городу с бабушкой N» в 2002 году (1-е издание) многие выксунцы меня не только благодарили, но и задавали вопросы, критиковали. И это нормально. Спрашивали: «Что же Вы не написали об улицах Пушкина, Белякова? – они же в Выксе самые протяжённые после улицы Ленина? И об улицах Дулина, Шаблыгина, названных в честь революционеров, не написали? За что же Вы расхвалили нашего мэра? Вы допустили много ошибок...». Начну с ошибок, за которые прошу меня простить.

На стр. 28 (2-е издание) очень обидная ошибка, связанная с размещением Техникума Чёрной Metallургии в доме Баташёва, но это ошибка корректора. Действительно, Техникум Чёрной Metallургии размещался в доме Баташёва с 1929 года по осень 1933 года.

На стр. 69 описка в тексте над таблицей – не «подводная опись», а подворная.

На стр. 112 отчество Швиль Веры - Владимировна, написано Ивановна.

На ошибку на стр. 97 мне указал А.Н. Торунув: «Дом №23 по улице Красные зори построен сборным из блоков не по шведскому проекту и не первым в СССР». Отвечаю – на доме №23 размещена мемориальная доска и сейчас. С неё я и взяла информацию для книги - там нет уточнения - серия «Е». Оказывается, что первую мемориальную доску из чугуна с соответствующим текстом украли, а в восстановленной почему-то пропустили эту важную информацию о серии. Министерство строительства СССР после войны, используя идею шведов по строительству сборных панельных домов, рекомендовало разрабатывать проекты таких домов с учётом климатических зон страны в нескольких сериях: А, Б, С, Е. Дом №23 по улице Красные зори в Выксе был построен первым в серии «Е». Модель дома демонстрировалась на ВДНХ, завод ДРО вошёл в группу лидеров по сооружению сборных домов, и выксунцам надо гордиться и знать, что дом №23 был первым в серии «Е», а не вообще первым в СССР панельным домом. Дома других серий появились в Москве, Ленинграде и в других городах с 1956 года, а наш - в 1958 г.

Хочу поговорить ещё и о памятнике братьям Баташёвым, так как возникает вопрос: «Кто на памятнике Иван, а кто Андрей?». Художник Ю.В. Гальянов сказал: «В памятнике даны условные образы братьев Баташёвых как русских предпринимателей XVIII века и решать самому зрителю кого считать Иваном, а кого – Андреем». По одним признакам стоит Андрей Родионович, он одержим деловыми идеями, старший по возрасту и лидер тандема братьев. Но... по этикету XVIII века сидеть-то должен бы старший из них. Уважаемые выксунцы, стоя у памятника, размышляйте и сами делайте выводы.

Мэра города (тогда был Алексей Степанович Соколов) я ни критиковать, ни расхваливать не собиралась, а рассуждала о тяжёлой, ответственной работе мэра вообще и «нарисовала» образ такого, о котором мечтает народ, каким мэр должен бы быть в идеале.

Почему о других улицах не написала? Обо всех в одной книжке и не напишешь, да их же ещё и изучить надо по многим вопросам: истории застройки, архитектурного облика, благоустройства, судеб людей, живущих и живших на этих улицах, сути названия улицы, наличия общественно-значимых зданий и др. В продолжение темы предлагаю Вам прочитать три статьи, опубликованные ранее в газете «Выксунский рабочий». И напомним, что для воспитания добрососедства, внимания к проблемам улиц в 80-е годы районное отделение ВООПИиК под руководством А.А. Козерадского организовывало праздники отдельных улиц. Сейчас районного отделения ВООПИиК в Выксе нет.

Улицы Рудные

В Выксе улиц с особо знаковым названием Рудная две: 1-я Рудная и 2-я Рудная. Руда вместе с лесом – главные природные богатства нашего района, которым обязано само рождение завода, появление и развитие Выксы как центра металлургической и металлообрабатывающей промышленности во второй половине XVIII века.

Они расположены в северо-восточной части города, перпендикулярно оси парка и идут параллельно друг к другу - от парка к молокозаводу. Частных домов на 1-ой Рудной - 18, на 2-ой Рудной – 21. Казалось бы, улицы не вызывают особого интереса, однако, история застройки улицы, судьбы людей, живших и живущих здесь, очень интересны.

В XIX веке огромная территория к северу от барского дома и Верхне-Выксунского завода была занята рудниками. Их было пять перед революцией: Монастырский, Сосульский (старый, где сосновая посадка) и Ново-Сосульский (к северу от него), Фоминский и Мотмосской. Территория между рудниками имела болотца, пади, лесные рощицы, бугры.

Каждый рудник имел 8-10 колодцев – дудок, общие канавы, яму для водоотвода, корыта для промывки руды, большой костёр – «пожѣг» - для обжига её, толчею для разбивки крупных кусков руды, администрацию, пункт приёмки руды, конный транспорт для её перевозки к доменным печам. Необходимая откачка воды с рудника иногда проводилась с помощью насосов, работающих на конной тяге, в XX веке - от пармашин.

На каждом руднике всего трудилось до 70 – 80 человек. После закрытия Старо-Сосульского рудника в 1898 г. лесоводы ОВГЗ на его территории высадили сосны (так появилась посадка). Часть рудника с двумя, тремя дудками, примыкавшего к парку, не облагораживали. Пустыри с ямами, буграми, оплывшими дудками и огромным сосняком, как и посадку, жители Выксы считали лесом и собирали там грибы. За посадкой организовали кладбище и кое-где на удобных местах бывших рудников строили дома. Точной даты организации кладбища нет, в начале 20-х годов хоронить на кладбище возле Малой церкви уже запрещалось. У кладбища за посадкой стояла сторожка и несколько частных домов в линию с ней, а на территории школы № 12 был песчаный пустырь и после Великой Отечественной войны.

В 1927 году рынок с Базарной площади переместили на окраину посадки (современное расположение рынка), а площадь переименовали в Красную, поставив на ней памятник Ленину и начав строительство ДК металлургов.

В 1937 году в районе посадки построили молокозавод. К означенным объектам потянулись люди, грузы, а, значит, и дороги.

Первые дома №4, № 10 по улице 1-ой Рудной начали строить с 1934 года. Дом № 4 построили Дёмины, приехавшие в Выксу из-за реки Оки, а № 10 построил Пародеев Артём Фёдорович, прибывший на работу из д. Новосёлки Вознесенского района. Другие дома строились в 30-е годы XX века. А вот территория 2-ой Рудной в 40-е годы представляла собой глинистую, грязную после дождя дорогу, с ямами, «колдобинами», вековыми соснами по её краям. Застраивалась улица после Великой Отечественной войны. Государство для застройки давало ссуды, поддерживало строительство частных домов. По свидетельству А.П. Цыбровой (она с родителями в Выксу приехала в 1933-м году), участок для стройки дома им выделили в 1938 г. по улице Чехова. Территории современной 2-ой Рудной и начало ул. Льва Толстого были пустырём с редкими соснами. А.П. Цыброва работала в ДРО, вышла замуж за

Миткова, свой дом начали строить в 1950 г. (№ 3 по улице Толстого). Вокруг в эти годы по улице 2-ой Рудной были пустыри, сосняк и грязная дорога с «колдобинами».

Первые дома построили по улице 2-ой Рудной Курицыны (№ 19, 1952 г.), Макаровы (№ 20, 1956 г.). Это со стороны молокозавода. Другие дома построены чуть раньше, третьи – позже, то есть застройка территории шла в 50 - е годы XX века. Обе улицы и сейчас не имеют благоустроенных тротуаров, а дороги грунтовые, местами мощёные шлаком и пыльные летом. Но выглядят обе улицы уютными с палисадниками, ухоженными домами. Жители, конечно, хотели бы, чтобы дороги были асфальтированные и ограничено движение транспорта.

Дом № 19 по 2-й Рудной построили Зайцевы, приехавшие в Выксу из Полдеревки. Их сын Иван Кузьмич, закончив ФЗУ № 2, работал в ДРО. Был мобилизован в 1939 году, служил в погранвойсках. Участник Великой Отечественной войны, писатель. В отношении названия улиц в один голос заявляют: «Пусть будут в Выксе две улицы Рудные в память о рудниках и рудокопах - нельзя и не надо их переименовывать – они исторические. Мы горды, что живём на этих улицах. Сейчас это место очень удобное во всех отношениях».

Дома стареют, обновляются, меняются люди, в них живущие, но остаются традиции. И главная из них - добрососедство! В вопросах добрососедства едины все – хороший сосед иногда лучше родственника. Эти улицы отличаются тем, что их жители помогают друг другу в беде, избегая скандалов и драк. Все, с кем я разговаривала, с благодарностью вспоминали тех, кто жил здесь раньше. Помнят Александру Сергеевну Гришину, медсестру терапевтического отделения ЦРБ, которая бескорыстно отзывалась на беды соседей (кому укол сделает, кому даст совет, выразит сочувствие). Или Валерий Александрович Кочетков, который 40 лет проработал в «Скорой помощи», сам, как «скорая» на дому. Тепло отзываются и о медике Галине Павловне Макаровой.

Вера Васильевна Милованова, человек активной жизненной позиции, о соседях рассказывает так: «У нас на 1-ой Рудной живут отличные люди, настоящие, душевные, русские. Приходит с рыбалки Александр Иванович Витушкин, обязательно поделится уловом с соседями, а его жена Наталья Ивановна всегда рада угостить вкусными пирогами, блинами». Ольга Валерьевна Кочеткова благодарна соседям Евгении Александровне Дёминой и её дочери Надежде Анатольевне Денисовой за внимание к ней и помощь во время болезни. Отзывчивы на добро Пивиковы, Рыдаевы, Миловановы, Нежевец, Суроегины и другие. Добрым словом вспоминают и недавно ушедшую из жизни учительницу истории Зою Александровну Домашенко.

Когда нынешние старожилы были молодыми, они Новый год встречали всей улицей, ходили друг к другу в гости. Светло и красиво отмечали праздник Троицы. Мужчины с увлечением играли в футбол. Сборная команда Рудных улиц с переменным успехом состязалась с футболистами Ново-Базарной. В праздники, 8 ноября и 2 мая, игра проходила в присутствии болельщиков с этих улиц, тогда собирались все - от мала до велика.

В доме №1 на 1-ой Рудной выросли два мастера спорта: Владимир Васильевич Гришин, заслуженный тренер Юрия Баринова (бронзового призёра Олимпиады-80 по велоспорту, второго гонщика мира 1980 и 1981 гг.), и Виктор Алексеевич Пивиков, чемпион СССР по биатлону 1975 года, преподаватель физкультуры ВМТ. В разное время на Рудных проживали и сейчас живут футболисты, защищавшие честь города и завода: В.К. Громченко, Б.П. Рыдаев, В.П. Визгунов, В.А. Муратов, Ю. Крылов и другие.

Улица С.С. Вознесенского

Небольшая улица с частной застройкой, идущая от рынка на восток к парку, казалось бы, широко известна выксунцам. Но на вопрос: «Что значит она для истории Выксы?» - ответят единицы. Для многих улица как улица, ничего особенного. Обратимся к истории начала XIX века. Тогда эта территория характеризовалась наличием подлеска и пустырей.

В Выксе сохранился топоним «Гусарское поле». По преданию именно здесь на одном из пустырей размещался бивуак отряда гусар, приглашённых на свадьбу генерала Д.Д. Шепелева и Даши Баташёвой в 1811 году. Народ был поражён красотой формы гусар, их военной выправкой, и толпы людей приходили обозреть любопытное, невиданное зрелище.

Сначала эта улица называлась Луговой, затем её в 1979 году переименовали в улицу Вознесенского в честь врача-просветителя Сергея Сергеевича Вознесенского (умер в 1909 году, в 1979 году отмечали память его трагической гибели). Переименованием увековечили не только С.С. Вознесенского, но и всю предреволюционную эпоху, в которой он жил и работал в Выксе с 1884 по 1907 годы.

Сергей Сергеевич – выпускник Московского университета, сначала работал в Нижнем Новгороде в клинике Кащенко, затем переехал с семьёй в Выксу и был принят на должность врача. Поселился в доме № 25 Бушуевых на Базарной площади (сейчас Красная площадь). Дом снесён, а на этом месте построен многоквартирный 9-ти этажный. Молодой врач сразу же обратил на себя внимание – не искал знакомства среди элиты заводских служащих, сам колот и носил дрова, воду, запросто общался с рабочим людом. Со студенческих лет С.С. Вознесенский был демократом, народником. Он стал активно добиваться строительства земской больницы в Выксе (её построили в 1898 году в районе улицы Луговой, в 2000-е годы здание было снесено). Вознесенский организовал «народные чтения» для молодёжи, писал статьи в нижегородские газеты. Именно он способствовал открытию публичной библиотеки в Выксе в 1898 году. Он – создатель первой социал-демократической группы в Выксе, настоящий русский интеллигент, посвятивший жизнь народу – лечил выксунцев и просвещал их.

В конце 1907 года в России начались гонения на революционеров, Сергея Сергеевича уволили и выдворили за пределы Нижегородской губернии. Он переезжал из города в город, не мог найти работу и в минуту отчаяния покончил с собой...

Земская больница долго служила Выксе и в советское время, в ней работали известные медики: акушерка М.М. Малышева, фельдшер Ф.И. Гусаров. С 1922 года в здании разместили детские ясли с молочной кухней, а позже - тубдиспансер, в котором поколения врачей сражались с этой опасной болезнью. Напротив больницы одновременно был построен 2-х этажный деревянный дом для квартир медиков (сейчас коттедж №16). В нём выросли Анна Сергеевна Королёва (заведующая отделом здравоохранения в годы Великой Отечественной войны, активный депутат горсовета, которая помогла построить в Выксе инфекционную больницу, зубопротезную клинику после войны) и её брат, ставший крупным журналистом в Прибалтике.

На улице Вознесенского примечателен дом №13, который ещё до революции построил Василий Иванович Зудин – классный модельщик Сноведского завода (завод закрыли в 1891 году). Василий Иванович работал модельщиком в чугунолитейном цехе

Верхнего завода и подрабатывал, изготавливая деревянные заготовки для художественной мастерской Е.В. Бородачёвой. Дом добротный, окнами на юг, в нём выросли три дочери и три сына Зудиных. Все получили образование, сыновья из Выксы уехали, а дочери стали известными в Выксе людьми. Наталья Васильевна – учитель и завуч школы №7, орденоносец; Анастасия Васильевна – учитель биологии; старшая Анна Васильевна, закончив в 1935 году ВМТ, вышла замуж за однокашника Д.Н. Сеппиус, работала в ОКСе ВМЗ, инструктором ГК ВКП (б), воспитала двоих сыновей одна после гибели мужа. А муж её, талантливый техник, поступил в Ленинградский электротехнический институт на заочное отделение и был оставлен в техникуме для преподавательской работы, а перед войной назначен его директором. Дмитрий Николаевич хорошо рисовал, преподавал черчение, электротехнику, машиноведение. Внучку Зудиных Анну Сеппиус, художницу, автора герба Выксы, в городе знают многие. На примере семьи Зудиных видна тяга молодёжи к знаниям, учёбе, культуре в предвоенные годы в Выксе. Таких или подобных семей на улице Вознесенского несколько: Добродеевы, Синёвы и др.

Несколько слов о Добродеевых, которые построили дом №14/15 на углу Больничного переулка. Мужчины довоенных лет, как и раньше, старались построить свой собственный дом, а не получить квартиру. Так и русский крестьянин Василий Добродеев, побывавший в плену в 1-ю мировую войну, приехал из-за реки на заработки в Выксу. Устроился на работу в доменный цех Верхнего завода с мечтой построить свой дом. Он был ударником труда на работе, отличным мужем и заботливым отцом для своих 4-х детей. Единственный сын Добродеевых Николай, книголюб и спортсмен, погиб в Великую Отечественную войну. Старшая дочь Нина, выпускница мартеновской группы первого набора техникума, с конца 1932 года работала в техотделе ВМЗ, орденоносец. Анна стала врачом, после 10-летней работы в Коми АССР успешно работала в больнице Выксы. Софья – библиотекарь, организатор первой детской библиотеки и отличный работник библиотеки ГК ВКП (б), КПСС (1911-1971гг.). Сёстры замуж не выходили, потомков не оставили. Но память о семье Добродеевых в Выксе осталась.

Особой гордостью жителей улицы Вознесенского и всей Выксы является дом №24, где родился и вырос Василий Алексеевич Щербаков, ставший профессором столичного института МИСиС (дом сейчас перестроен, у Щербаковых он был скромнее). От природы Василий был способным, трудолюбивым, аккуратным, дисциплинированным, любознательным, он на отлично окончил школу №3, в 1952 году - ВМТ. Спустя 5 лет закончил МИСиС тоже с отличием. Поработав на Ижорском заводе в Ленинграде, вернулся в аспирантуру МИСиС, увлёкся сплавами типа булатов. Работая преподавателем, защитил диссертацию к.т.н., над докторской диссертацией долго работал, но защитить не успел. В 1999 году он скончался по дороге на работу. Сомнений нет, что ученики закончат очень значимый для металлургии труд профессора.

По воспоминаниям Галины Михайловны и Павла Васильевича Казаровых, жителей дома №17, в 1929 году улица, прилегающая к рынку, называлась Проезжей. История улицы Вознесенского интересна, но надо бы записать историю каждой улицы города. И чтобы в эту работу включились архитекторы, которые могут рассказать о развитии города с советского периода, когда формировалась инфраструктура города, разрабатывались первый и последующий генеральные планы развития города. Очень интересная тема.

Напомню, что жилые слободки большого заводского села Выксы формировались возле заводов: Верхнего, Среднего, Нижнего, дома строились по берегам р. Выксун, Железницы и прудов. С годами развитие промышленного строительства шло в западном направлении, а жилищного – почти по всем направлениям, кроме восточного, более известного по сооружениям Иверского монастыря и частной застройке по ул. Ризадеевской.

Южная часть города. Улица Московская

Южный район нашего города своеобразен по историческому прошлому и по застройке. В баташёвские времена обширный район междуречья Выксун и Железницы известен был выселком «Скотный двор» на востоке (сейчас территория базы «На крюку») и летним павильоном отдыха на западе (территория современной ул. Семафорной).

С 1818 года во время реконструкции Верхнего завода на территории современной улицы Пролетарской и сопредельной с ней были построены заводские корпуса прядильного, текстильного и сукновального производств с применением паровых машин, чтобы продемонстрировать эти машины потенциальному покупателю (для рекламных целей). Во время паводка в 1881 году все эти сооружения были разрушены и снесён ряд жилых домов. С баташёвских времён территория, с юга примыкающая к Верхнему заводу, была застроена домами доменщиков, литейщиков (современная Почтовая улица, часть улицы М. Горького и др.). Они тоже пострадали от паводка и позже отстраивались заново.

Скотный двор при Шепелевых стоял обособленно с добротными зданиями - с коровниками, телятниками, конюшней с сараями для фуража, сбури, телег, саней, тарантасов. Недалеко находилась псарня с охотничьими собаками. На территории выселка были кузница, дома скотников, конюхов, егерей и псарей с огородами, колодцами, стогами сена, огороженными тыном.

При Лессинге (1885-1915 гг.) в районе современных улиц Московской, Пожарского беспорядочно располагались землянки и полуземлянки сезонных и других рабочих - голяков, не имеющих квартир. В народе эта слобода так и называлась Голявкой. В то же время в этом районе были протянуты две железные дороги – одна от Нижнего завода на Вилю, другая – от Нижнего завода до Верхнего. Железная дорога на Вилю шла по полю недалеко от берега Запасного пруда. Грунтовые дороги шли одна на юг (современная улица Салтанова) и другая на запад к Среднему заводу (современная улица Октября).

В советские годы здесь были построены: дорога к новому лесозаводу, здание управления ЛТУ (сейчас - «Выксалес»), ремонтно-механическая база и многоквартирные дома от ЛТУ, частные дома.

В настоящее время шоссе на Вилю и шоссе на Лесозавод пересекаются множеством улиц, переулков. В 1950 году построена в этом районе школа №10, позже - микрорайон «Южный» (от ПМК), а далее находятся два кладбища, ветлечебница. В западной части территории междуречья в 1948 году был построен завод ТИМ (потом – «Теплоизол»), в годы реформ (2000 г.) – закрыт, как и обширный топливный склад, располагавшийся вблизи Запасного пруда. Вообще вид на центр Выксы с юга очень живописен.

Названия улиц и переулков по смыслу можно сгруппировать на блоки: в честь учёных и писателей – Мичурина, Циолковского, Горького, Грибоедова; в честь героев Великой Отечественной войны – Ю. Смирнова, А. Матросова; в честь революции и

революционеров – Октября, Баумана, Салтанова, Рабочая, Пролетарская и др. Особняком по названиям стоят улицы Ленинградская и Московская. Ленинградская улица отличается чистотой, благоустройством, деревянными частными домами, построенными в стиле русской народной архитектуры. Надо думать, что и отношения людей между собой на улице добрососедские.

И улицу Московскую что-то должно сближать со столицей, а её жителей с москвичами. Мне кажется, у улицы общим с Москвой является необычная ширь, разнокалиберность домов, а с москвичами жителей улицы Московской сближает хлебосольство, гостеприимство, их интерес к своей истории.

В беседах с Галиной Михайловной Поповой, Александрой Васильевной и Валерием Ивановичем Сазоновыми, Галиной Михайловной Варёновой-Фокиной мы вспоминали историю улицы вместе. Об угольных складах доменного цеха Верхнего завода, располагавшихся в восточной части улицы, помнят многие старики. Галина Михайловна Варёнова-Фокина сказала, что склады были, очевидно, до закрытия доменного цеха в 1935 году, но уголь для самоваров брали и в 1939-1941 годах. Активная застройка улицы началась с начала 30-х годов прошлого века. По планам пятилеток ВМЗ и его подразделению ЛТУ требовались рабочие руки, а крестьян из сёл Владимирской, Рязанской областей, Мордовии, Ардатовского уезда, из округа Вознесенского привлекал городской труд и быт. Некоторые из них уезжали и в знак протеста против организации колхозов. В 1934 году улица получила название в честь лётчика В.С. Молокова, Героя Советского Союза, спасавшего челюскинцев. Но почему-то 18 июня 1958 года её переименовали в Московскую. Галина Михайловна Варёнова-Фокина рассказала, что ей было 6-7 лет, когда отмечали 1 мая 1940-1941 годов с песнями, плясками под гармонь. А в июне 1941 г. под гармонь со слезами провожали парней и молодых мужчин на защиту Родины от фашистов, провожали толпой до Красной площади. Жители дома № 3 С.С. Пяткин и дома №13 С.П. Сазонов погибли.

На этой улице особенный дом семьи Поповых. Не только жители Московской улицы, а и всей округи относились к ним с большим почтением и уважением. Три брата Николай, Константин и Сергей Александровичи Поповы, потомки смышлённного, трудолюбивого рода «лесовиков» Ардатовского лесничества, в 1933 году построили на Московской улице добротный большой дом с тремя крыльцами, с огородом в сорок соток, с сараями, баней общего пользования на три семьи, просторным двором. Жили семьи дружно, во всём помогали друг другу. На войну уходил только Сергей Александрович, после Победы он работал мастером паросилового цеха ВМЗ. Он очень любил свою семью, дружил с соседями, и в коллективе цеха его уважали. Превосходный гармонист, «отвечал» за организацию культурного отдыха в цехе и на улице. Его жена, Клавдия Александровна Чаулина, преподавала биологию в школе №9, а затем и в школе №10. Она - сестра известного в Выксе Саши Чаулина, юнги Северного флота, разведчика, погибшего в Норвегии. О Поповых, их большой семье и большом доме №5 можно рассказать многое. Константин Александрович, мастер кроватного цеха, с 40-летним стажем работы и его жена Надежда Петровна, бухгалтер ВМТ, задавали тон в придумках по созданию уюта и красоты в доме, во дворе. Николай Александрович, старший из братьев, задавал тон по всем направлениям житейской мудрости. В 1933 г. он закончил ВМТ и работал главным механиком ремонтно-механической базы ЛТУ. В книге В.К. Алешкова «История лесного

дела на Выксунской земле» читаем: «Перед окончанием войны инженерно-технические работники ЛТУ Г.П. Кукинов и Н.А. Попов разрабатывают задание на проектирование лёгкого мотовоза, работающего от газогенераторного двигателя. Мотовоз для колеи 750 мм спроектировали конструкторы Арзамасцев и Бобров, в конце 1945 года его изготовили на ремонтно - механической базе под руководством Н.А. Попова. Мотовоз получил марку «КВИ-ЛТУ» (коллектив выксунских инженеров) и был обкатан на декавиальной дороге Некрасовского лесопункта»¹. Этот мотовоз здорово выручал лесозаготовителей на Кумовском участке. Инженеры, ободрённые успехом, с 1945 по 1950 годы изготовили и модернизировали ещё 17 таких мотовозов.

В годы Великой Отечественной войны ремонтно-механическая база ЛТУ, начальником которой работал Н.А. Попов, обеспечивала ремонт техники со всех лесозаготовительных участков ЛТУ и проводила ремонт автомашин, тракторов для воинских частей, дислоцированных в районе.

После войны Н.А. Попов в содружестве с главным инженером Н.И. Колесовым внедряли механизацию лесозаготовительных работ с помощью электропил «ВАККОПП» с установкой передвижных электростанций (ПЭС). Н.А. Попов вместе с мастером В.П. Самойловым разработали конструкцию полуповоротного крана и механизировали погрузочно-разгрузочные работы лесоматериалов. Это яркие страницы инженерного творчества в истории Выксы. В последующие годы в стране на машиностроительных заводах был организован выпуск такой техники и ЛТУ занимались уже только ремонтом техники. Под стать ему была жена Прасковья Васильевна, соседские дети называли её ласково тётя Паня, потому что она мастерски рассказывала сказки, много читала и вообще была человеком доброй души. Она занималась домашним хозяйством – солила, варила, мариновала, шила, вышивала, воспитала достойного сына инженера Юрия Николаевича – главного энергетика треста «Металлургстрой №10».

Добросовестных тружеников на улице Московской немало - фронтовики П.В. Васин, М.К. Варёнов. Они были фанатами своей работы, «обожали свои локомотивы», проработали на предприятии по 35-40 лет.

Совершенно необычная судьба Галины Михайловны Варёновой-Фокиной из дома №7 по улице Московской. Галина Михайловна с любовью вспоминает своих родителей, Михаила Константиновича (из Илева) и Прасковью Васильевну Усанкову (с Унора), они построили дом в 1934 году в год рождения дочки. В четвёртом классе Галя, отличницу и лыжницу, нечаянно ударили лыжной палкой по голове, при этом был травмирован нерв, отвечающий за зрение. Галя стала инвалидом, почти слепой. Не помогли ни операции, ни лечение. Сколько же потребовалось усилий её родителям, чтоб она не чувствовала себя ущемлённой и обделённой! Галя общалась со сверстниками через общество инвалидов, нашла личное счастье. С мужем Геннадием родили и воспитали сына. А сейчас у них уже три внука, старший - студент вуза.

Сердечно отзывается и о свёкоре Викторе Васильевиче Фокине, выпускнике ВМТ, прошедшем через горнило войны, мастере вилпрокатного цеха. Вспоминает детство, улицу, как бегали по ней босоногими девчонками.

---

¹ Алешков В.К. История лесного дела на Выксунской земле. – Нижний Новгород, 2006. - С.38.

В свои 76 лет Галина Михайловна не утратила интереса к жизни. Давно освоила методику чтения для слепых и не расстаётся с книгой до сих пор. Внуков обожает.

Александра Васильевна Сазонова добавила: «Наверно, не всем интересно читать о том, как строилась наша Московская улица. Любопытно то, что наш дом №13 свёкор Сергей Петрович строил сам, используя материал старой постройки баташёвских времён, которую получил за ударный труд. Сам плотничал, печь клал, стёкла в рамы вставлял, крышу крыл. Погиб он в 1942-м, а в «Книге Памяти» числится без вести пропавшим». Как мучилась в годы войны его молодая вдова, оставшись с двумя мальчишками на руках! Дарья Дмитриевна Сазонова, женщина твёрдого характера, сильной воли, вырастила прекрасных сыновей, достойных отца. А теперь внуки не посрамили рода старинного. Станислав Сазонов – инженер, директор фирмы в Москве; Валерий Сазонов – техник, работник связи, интересуется историей Выксы, собирает старинные вещи, уже есть приличная коллекция телефонов, фарфоровых изоляторов и многого другого.

Вот такая она, улица Московская. Я коснулась лишь малой части её истории. А сколько их, увлекательных, захватывающих, трагичных и радостных фактов и событий хранит каждая семья! Они нужны нам для того, чтобы знать, как жить дальше, как продолжать то, что начали предки, к чему стремиться, какие ценности и идеалы воспитывать в детях, чтобы они вслед за родителями с гордостью могли сказать: «Мы тоже из рода уважаемых людей!».

Братья Кожевниковы

О генерале военно-воздушных сил Михаиле Николаевиче Кожевникове наши журналисты писали не раз, в музее находится материал, собранный о нём. Мы с Михаилом Николаевичем обменивались письмами не один год. А вот о его старшем брате Александре Николаевиче - главном бухгалтере ВМЗ в 60-е годы – выксунцам известно меньше. Я встречалась несколько раз с Александром Николаевичем, разговаривали на разные темы. Рассказчиком он был удивительно интересным, слушая его, ярко представляешь время, в которое они жили, а также характеры русских людей из рода Кожевниковых - умных, целеустремлённых и трудолюбивых.

Родился Александр Николаевич в 1905 году в Выксе в семье, у которой не было здесь родовых корней. Отец пришёл в Выксу пешком из Темникова на работу в 1902 году, продолжалось строительство Иверского женского монастыря. Мать, дочь прораба стройки Цыганкова Егора Евстафьевича, который в этом же 1902 году приехал из Суздаля с семьёй на стройку монастыря. Поженившись в 1904 году, молодые «помотались по углам и частным комнатам, одно время даже жили в горнице у попадьи Алякринской».

Только через десять лет в 1914 году отец купил у строительного подрядчика Липкова сруб в три окна и своими силами на берегу Верхнего пруда построил дом. Десятилетнего Александра он активно привлекал в помощники - на лодке возили из леса заготовленный мох, пробивали им щели между брёвнами, даже пилили тёс и др.

1914-1920 гг. - тяжелейшие годы для народов России. Кожевниковы жили бедно, мать заболела туберкулёзом и умерла в 1922 году. На плечах отца остались два сына и дочь. Работал отец в чугунолитейном цехе ВМЗ, а в выходные, вечером после смены подрабатывал, «ходил в наём» - выкладывал печи, малярничал, пилил тёс, сапожничал, огородничал, держал скот. «Сошьёт обувь - продаст, тёс напилем – продадим, таким образом, накопили к 1926 году деньги на пристрой».

Александр, уже взрослый парень (21 год), и Михаил, юноша 16 лет, по примеру отца и плотничали, и столярничали, стеклили окна, крышу крыли, на лодке уже сами и брёвна возили.

«Отец советовал и требовал от сына в школе учиться хорошо, но времени не было его контролировать. В школе Сашка Кожевников учился плохо, молитвы не запоминались, а математик Александр Васильевич Медведев за каждую промашку бил линейкой по голове и больно сшибал озорников головами».

Революция Александру особенно не запомнилась, только убрали из школы портрет царя Николая II и всей царской семьи, а иконы оставили, выносили их из школ после Октябрьской революции.

В 1918 году отец перевёл его учиться в неполную среднюю школу, организованную учителем истории И.А. Таракановым в доме Баташёвых. А называли её «низшая-высшая», потом перевели в монастырь, присоединив к школе №1. «У Ивана Александровича учиться почему-то было интересно, хотя и книг не хватало, с тетрадями и карандашами было туго».

Монастырская школа с 1920 года была единой трудовой школой с 9-тилетним образованием (средняя) и называлась «ЕТрушко». Она создана была на базе эвакуированного из Латвии в 1916 году епархиального училища, затем преобразованного в гимназию, а уж потом - ЕТрушко.

Осенью 1920 года Александр Кожевников поступил в местный техникум в группу чертёжников. Здесь он проявил интерес к учёбе, но из-за болезни матери вынужден был бросить техникум. В 1921 году он вновь поступил учиться, но в коммерческое училище в Кулебаках, из-за нужды тоже бросил учёбу. Стал работать счетоводом в конторе ПГО.

О местном техникуме Александр Николаевич рассказал много интересного. Он его всё же закончил, обучаясь по вечерней системе.

Контора и дирекция техникума находились в двух комнатах бывшей дворянской гостиницы рядом с дирекцией школы №1. А занятия у вечерников чаще проходили в школе №2 (бывшей женской и первой смешанной, здание которой построено в 1863 году на ул. Ленина, д.41. В 1928 году это здание было отдано под квартиры, в начале 80-х - снесено). Преподавали очень квалифицированные заводские инженеры:

Журавский Алексей Феоктистович - начальник пархоза (его потом арестовали);

Лепилкин Николай Николаевич - инженер-доменщик, потом стал директором завода в Москве;

Зубов Иван Александрович - инженер ЛТУ. Он в техникуме вёл черчение и в 30-е годы.

Седов Николай Семёнович - директор Вильского завода, потом стал директором завода в Бежице Брянской области.

Техникум финансировал профсоюз заводов ПГО, поэтому его местным и называли. Закрыли его в 1928 году. В Выксе открыли школу Рабфак (1928-1934 гг.), а в Кулебаках - металлургический техникум, причём оба учебных заведения с союзным бюджетным финансированием.

Александр Кожевникову учиться в техникуме очень нравилось и легко давались многие предметы, особенно черчение, организация учёта и статистики, планирование. Практику по производству и обработке металла проходили на Верхнем заводе по субботам каждую неделю под руководством инженера доменного цеха Спиридонова (потом работавшего в Москве в главке «Трубосталь»). За практику платили деньги.

В 1926 году был призван в армию, но из-за плоскостопия взяли в военкомат на работу писцом на 2 года (паёк получал, и зарплату - сначала 1 рубль 45 копеек в месяц, потом - 3 рубля 50 копеек).

Военное положение в стране тогда было беспокойное - в Средней Азии басмачи донимали, на границах случались разные провокации. В военкомате большого по территории Выксунского уезда команда состояла из 15 человек, а располагался он в доме игумены бывшего монастыря. Три писаря, военком, управляющий делами, завхоз, повар, ружейный мастер, конюх, заместитель военкома, комиссары (офицеры) выполняли мобилизационные планы, вели учёт военнообязанных, повозок и лошадей.

Военком Тихон Сергеевич Донской (жил с семьёй в монастыре) - грамотный кадровый военный и его заместитель вели пропаганду достижений Красной Армии. Порядки в ней были не такие, как в царской армии. В Красной Армии красноармейцам давали профессию, относились к ним по-дружески, воспитывали коллективизм, преданность советскому строю, своему народу, уважение к людям других национальностей.

В 1929 году Александр Кожевников был демобилизован и стал работать сначала расчётчиком в железнодорожном цехе Выксунского металлургического завода, затем калькулятором в главной конторе завода и вскоре переведён в заместители главного бухгалтера И.С. Соколова.

В 1931 году проводилась тарифная реформа, с 1933 года внедрялся цеховой хозрасчёт, и А.Н. Кожевникова перевели заведующим конторой трубного цеха №1 - цеха огромного со штатом 1800 человек.

В это время Александр Николаевич уже был женат на Александре Васильевне - дочери бывшего Ардатовского полицейского, женщине с характером. Она - учитель начальных классов, а с 1933 года, работала директором школы Ликбеза ВМЗ, в подчинении имела 12 учителей (по учителю в каждом цехе). Работа её была напряжённой и в семье трудиться приходилось изрядно мужу.

Отец Кожевниковых работал продавцом обувного магазина на базаре, а брат Михаил, на отлично окончив фабрично-заводское училище металлургов №1 и рабфак, по комсомольской путёвке был призван в военно-воздушное училище в 1931 году и всю свою жизнь связал с авиацией.

Хлопотная работа начальника конторы трубного цеха №1 у Александра Николаевича шла нормально, главное - выполняли промфинплан. Начальником цеха работал немец Павел Бертольдович Шейнблих, без опыта работы в таких коллективах. Был такой случай: в цех в 1933 году поступили обрезные импортные станки новой конструкции, но без чертежей и инструкций. Ни Шейнблих, ни другие специалисты не могли или не хотели их настроить, разобраться. А двое рабочих И.В. Шатагин и И.И. Агапов наладили станки и стали на них работать.

В технологической дисциплине в цехе навёл порядок Николай Алексеевич Валов, очень сильный инженер и хороший руководитель, он и возглавил потом цех. После Валова начальником цеха работал Павел Семёнович Карзов, переведённый заместителем начальника техотдела ВМЗ в 1940 году, с 1950 года он в должности главного инженера работал в Ленинграде на заводе «Лентрублит».

В 1935 году А.Н. Кожевникова снова перевели на работу в главную контору завода старшим калькулятором, а в 1941 году назначили начальником финансового отдела военкомата.

При ограниченных финансах и огромных мобилизационных планах в июне 1941 года увеличили штат военкомата, дополнительные мобилизационные пункты организовали в школе №8, на стадионе, в ДК металлургов. По указанию облвоенкомата набирали людей по 60 военным специальностям. Многие выксунцы без повесток бежали в военкомат за направлением, а некоторых приходилось отыскивать. Вгорячах так постарались, что оголили завод ДРО от квалифицированных кадров, некоторых пришлось с учебных пунктов возвращать.

В военные годы военкомат вёл сложный учёт личных мобилизационных дел, помогал семьям погибших, семьям офицеров. Много сделать физически не успевали, к сожалению, случались и злоупотребления. Например, одной семье не платили за погибшего целый год, это очень неприятный факт. Вдовам помогали и дровами, но понимали, что помощь эта недостаточна.

В годы Великой Отечественной войны военкоматами работали офицеры «из обстрелянных» - после ранений: Овечкин, Графов (с чёрной повязкой на одном глазу), Эдинг. Военком Нехаев, который работал в Выксе до войны, в августе 1941 года был переведён в Сосновское.

С 1944 года мобилизационные планы выполнять стало труднее, планы высокие - людей нет, пришлось ездить по госпиталям, отбирать выздоравливающих. Ездил А.Н. Кожевников с ревизиями военкоматов других районов и даже в Кировскую область - всего насмотрелся: и самоотверженного, удивительного и, к сожалению, низкого...

После войны в 1946 году Александр Николаевич снова в главной конторе или в заводоуправлении по делам бухгалтерии «работает с калькулятором». Пройдя обучение на курсах повышения квалификации, стал работать главным бухгалтером развивающегося ВМЗ. Этим Александр Николаевич гордился. Гордился он и своим братом, который после окончания училища служил на Дальнем Востоке, воевал в финскую кампанию, в годы Великой Отечественной войны (в штабе военно-воздушных сил) был помощником маршала авиации Новикова. После войны закончил Академию генерального штаба, стал генералом ВВС и военным историком. Михаил Николаевич в письмах напомнил имена комсомольцев-выксунцев, которые вместе с ним в 1931 году поехали в авиационное училище и достойно служили стране, поднимали авторитет страны, как авиационной державы. Он автор книг и статей в военной энциклопедии об участии военно-воздушных сил страны в борьбе с фашизмом, передал два тома военной энциклопедии для музея ВМЗ.

Александра Васильевна Кожевникова рассказывала о себе, как она начала учительствовать в школе Досчатого, а потом в школах Выксы, в том числе в Школе Ликбеза ВМЗ. Рассказывала с любовью о муже Александре Николаевиче.

Семья Кожевниковых оставила в истории Выксы значимый след своими делами и помогла выксунскому краеведению исторической информацией. Для воспитания молодого поколения патриотами иметь подтверждённые документами факты биографий земляков очень важно.

Александр Николаевич назвал фамилии начальников цехов трубного цеха №1 в 30-е годы, главного бухгалтера, инженеров ВМЗ, которые в 20-х годах преподавали в техникуме, военкомов. Он передал атмосферу в городе и в военкомате в июньские дни 1941 года.

Александра Васильевна рассказала о многих хороших учителях, которые сегодня забыты: Владимир Николаевич Терихов с 1914 года работал референтом у директора В.Н. Рудбаха, затем преподавал математику и другие предметы в школе №1, фабрично-заводском училище №1, удивлял многих эрудицией, благородством, интеллигентностью. Земцова Евдокия Григорьевна, Скотникова Варвара Ильинична прекрасно справлялись с должностью заведующего Горно с 1939 года - одна, и с 1941 - другая. Владимир Филимонович Емельянов - отличный историк, был арестован в 1937 году. Хвалила она учителей школы №4 Н.М. Малышеву, Р.В. Белоусову, В.А. Рачкову. Сейчас я жалею, что не расспросила Кожевниковых ещё о многом. Работу о М.Н. Кожевникове я передала в музей, её напечатали в «Выксунском рабочем» за подписью Г.Ф. Блиновой.

Выксунцы на стройке завода в Рустави

С 1948 года грузинский город Рустави стал известен всей стране огромной стройкой металлургического завода полного цикла с использованием местных руд и других полезных ископаемых. Завод должен был способствовать развитию промышленности не только Грузии, но и всего Кавказа.

В 1950 году в Рустави высадился целый десант выксунских металлургов из четырнадцати человек, из них семь техников с опытом работы в мартеновских цехах ВМЗ: Е. Воронков, С. Шеховцов, В. Сенчугов, Н. Козюкова, Г. Афонин и старший группы С.Е. Куделькин. Из опытных рабочих приехали в Рустави: мастера канавы А. Калмыков, В. Паутов, В. Зуев, сталевар Н. Рыбаков, лаборант С. Сенчугова, крановщицы Н. Глубокова и Н. Калмыкова.

К этому времени на заводе были уже построены и пущены в действие объекты энергетики, доменный, мартеновский цеха, а прокатные и блюминг ещё достраивались.

Четыре холостяка и пять семей выксунцев сразу же получили квартиры, быстро были оформлены на работу.

Выксунцев в Рустави сразу же поразило многое: необыкновенно красивая природа с удивительной рекой Курой, на которой расположен город, размах и масштабность стройки завода, например, мартеновский цех имел 8 печей по 130 тонн ёмкостью каждая и был разделён на два блока, в каждом по четыре печи, а также дружелюбие, гостеприимство грузин – искреннее, душевное...

Кадры рабочих грузины готовили оригинально – парней освобождали от службы в армии и отправляли на стажировку, на освоение профессий на металлургических заводах Донбасса и Днепропетровска. Через год они приезжали в Рустави с опытом работы и женатыми на украинских и русских девушках.

На работу в Рустави по контракту приезжали специалисты ИТР и опытные рабочие с других заводов страны. Коллектив мартеновского цеха был интернациональным, работали хорошо и жили дружно.

Выксунцы назначены были на работу мастерами, Сергей Ефимович Куделькин стал начальником смены, а позже он работал заместителем начальника мартеновского цеха. Галю Афонину, жену техника-прокатчика Жени Воронкова, оформили инженером в технический отдел завода, и она курировала строительство блюминга, наладку оборудования в нём. В мартеновском цехе о работе выксунцев почти сразу же заговорили с похвалой и громко: молниями, плакатами, приказами с благодарностями и премиями. Поощряли за выпуск скоростных плавок, за безаварийную работу, помощь отстающим бригадам, за грамотную ликвидацию нештатных ситуаций, за разумную организацию коллективного отдыха в бригадах и сменах.

Особый авторитет в цехе завоевали: Е. Воронков, С. Шеховцов и супруги Сенчуговы.

Евгений Воронков, легко выучив грузинский язык, хорошо пел грузинские песни и отлично работал мастером, старшим мастером, потом начальником смены. Семья Воронковых осталась жить и работать в Рустави навсегда. Евгений много раз переизбирался на должность председателя завкома профсоюза завода, отлично справляясь с этой хлопотной работой.

Сергей Шеховцов всех удивил новаторской «жилкой» - смелым внедрением нового метода подготовки подины печи перед очередной плавкой. Многотрудную наварку в 15-17 слоёв он заменил на набивку, операцию, которую легче механизировать. Эта новинка дала цеху немалый экономический эффект, а молодому технику – авторитет, его перевели на должность старшего мастера цеха. Когда Сергей Трофимович через три года после окончания контракта вернулся в мартеновский цех ВМЗ, эту методику внедрил в цехах №1 и №2. В 1968 году ему были присуждены премия и звание «Заслуженный рационализатор РСФСР».

Супруги Сенчуговы оставили о себе в Рустави память как о людях инициативных, широких интересов, нравственно подлинных представителей русской культуры. Софья Ивановна, работая старшей лаборанткой в химической лаборатории цеха, не только обучала грузинок профессии, но и знакомила их с русской литературой, искусством. Проводила лекции, организовывала выставки, коллективные экскурсии в Тбилиси не только на рынок и магазин, а и в театры, музеи.

Виктор Дмитриевич Сенчугов был металлургом-виртуозом, страстным охотником. Остались работать в Рустави, кроме Воронковых, Калмыковы. Остальные по семейным и другим причинам вернулись в Выксу и продолжали работать на ВМЗ. Виктор Дмитриевич Сенчугов был последним начальником мартеновского цеха №1, который закрылся в 1975 году.

Софья Ивановна Сенчугова и Сергей Трофимович Шеховцов вспоминали как их и всех выксунцев уговаривали не уезжать, хотя бы остаться ещё на три года. Особенно расположены были к выксунцам начальник мартеновского цеха С.А. Шарадзенидзе, заместитель начальника цеха Г.А. Каракосов, главный инженер завода Н.В. Кашокашвили, который в молодости дружил с Маяковским. Все они блестяще знали русскую литературу, закончили институты в Москве и Ленинграде.

Они вспоминали о светлых днях подлинной дружбы молодёжи завода разных национальностей в труде и на отдыхе, о красотах Тбилиси, о бережном отношении грузин к своей истории, о многочисленных митингах солидарности с народами Индии в дни приезда в Рустави Индиры Ганди и других индийских руководителей. И с грустью отзывались о событиях в Грузии в периоды перестройки, развала СССР.

Как работает сейчас завод в Рустави? Что думают рядовые грузины о прошлом и будущих отношениях с Россией и русскими? Эти вопросы мешают спать спокойно многим ветеранам и особенно тем, кто работал в Грузии.

Выксунцы в 50-е годы оставили в Рустави две могилки молодых своих товарищей – умерла Н. Калмыкова от болезни и в нелепой драке (после зарплаты выпил лишнего) погиб Иван Куделькин.

Воронковы в последние годы, живя в Грузии, бедствовали.

Софья Ивановна призналась, что часто видит во сне мужа уставшим, но с сияющими глазами - он радостно сообщает ей об очередном приказе, отметившем его успехи. Он получал большие премии, иногда в размере полугодового заработка. В Выксе Сенчуговы купили новую мебель в квартиру, сами приоделись. Жили очень хорошо, учили детей. Виктор был в семье примерным и заботливым мужем и отцом.

О том, что выксунцев из всех других приезжих руководство цеха и завода выделяло, говорил и С.Т. Шеховцов. Он подчёркивал, что из 14 человек контрактников 7 человек были выпускниками металлургического техникума с опытом работы на ВМЗ. За короткий срок с помощью выксунцев в цехе удалось резко снизить и даже свести на нет аварийность, выпуск брака, наладить технологическую дисциплину, укрепить ответственность за результаты работы. Труд выксунцев в Рустави - яркая страница в истории ВМЗ.

Автографы из бронзы и камня

После войны разрушенный на 90% Кенигсберг потихоньку обживали русские люди. Приведу строки из письма В.В. Денисова, заместителя мэра города Калининграда от июля 1998 года: «Молодой скульптор Б.В. Едунов в 1957 году победил во Всесоюзном конкурсе, объявленном на установку памятника М.И. Калинин в Калининграде. За два года он вместе с архитектором М.Д. Насекиным, вдохновенно трудясь, блестяще закончил работу и прирос душой к городу, к этой новой русской земле. Борис Васильевич на протяжении всей своей жизни до самой кончины в 1982 г. (такой неожиданной и преждевременной) постоянно и щедро отдавал нам свои великолепные творения. На площадях и улицах города появились памятники, созданные Борисом Васильевичем: К. Марксу, Э. Тельману, монументы «Мать-Россия» (как утверждение вечной принадлежности этой земли нашей Родине - России), «Землякам-космонавтам» (на земле калининградской выросли героини-космонавты: А.А. Леонов, В.И. Пацаев, Ю.В. Романенко). В городе Черняховске Калининградской области Борис Васильевич установил впечатляющий крупный (5м.) памятник генералу И.Д. Черняховскому, погибшему в Восточной Пруссии. В последние годы скульптор увлеченно работал над памятниками для Калининграда великому немецкому философу Канту и великому русскому полководцу Кутузову, имена которых тесно связаны с этой землей. Однако смерть помешала ему завершить труды. Лишь недавно удалось с помощью немцев установить памятник И. Канту. Над памятником М.И. Кутузову, как бы приняв эстафету от Б.В. Едунова, работает известный скульптор М.К. Аникушин. За десятилетия общения с Борисом Васильевичем мы узнали его как кристально чистого, бескорыстного, добропорядочного и человека высокого интеллекта. Он был обаятелен в своей какой-то особой простоте очень умного человека. К великому сожалению, в последние годы на волне вседозволенности и у нас раздаются голоса ниспровергателей, что, дескать, наши ваятели лепили не тех, и надо кое-кого убрать, сбросить с постаментов. Замахиваются и на памятник всесоюзному старосте, как и на название самого города. Приходится держать оборону, отстаивая то, что является истинным, бесценным в монументальном искусстве. Как поступить дальше - рассудит время, вернее, всё определят наши потомки. Они, думается, глупостей не наделают, не допустят вандализма и варварства». Далее автор письма выражает благодарность выксунцам за сохранение памяти о Б.В. Едунове и заканчивает письмо так: «Оставленные им добрые следы или «автографы из бронзы и камня» очень заметны на карте Родины. Духовный склад и дела этого человека - хороший пример для любого человека».

Действительно, познакомившись с творчеством скульптора, удивляешься его плодотворности и таланту. Во многих городах он оставил свои великолепные «автографы». В 1952 году, закончив скульптурный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры И.Е. Репина Всероссийской Академии художеств в Ленинграде и поступив работать в мастерскую Н.В. Томского в Москве, он сразу же получил ответственный заказ на изготовление памятника В.В. Верещагину в Череповце. Пригласив работать над заказом своего друга Алексея Портянко, Борис Едунов умело руководил творческим процессом. Оба работали с увлечением и памятник удался. Пошли заказы, приглашения на выставки и победы на них. Быстро Борис Васильевич стал признанным мастером портрета. Пишет художник Ю. Дюженко: «Борис Едунов никогда, даже в начале творческого пути, не довольствовался поверхностными характеристиками, поэтому у него: поэт грезит, музыкант тонет в мире

звуков, а воин сражает зрителя мужеством и решительностью. Скульптор всегда ищет главное и характерное в своём герое, создаёт неповторимую в своей индивидуальности личность».

В большом художественном мастерстве скульптора можно убедиться, познакомившись с работами, представленными в нашем музее. Прославленный полководец маршал Г.К. Жуков у Едунова так узнаваем и близок всем россиянам, что его волевой и даже суровый взгляд не только не пугает, а успокаивает, вызывая чувство гордости за выдающегося сына нашего народа. Беломраморные портреты поэтов Ф. Чуева, П.Н. Васильева мгновением творческого порыва, поэзией одухотворённых лиц подчёркивают чистоту помыслов юных поэтов.

Борис Васильевич выполнил много надгробных памятников, их можно увидеть на Кунцевском и Новодевичьем кладбищах Москвы: поэту Исаковскому, министру оборонной промышленности Звереву, писателю Борзенко, маршалу Богданову и другим. По количеству присуждённых премий на выставках и поступавшим вслед за этим заказам на создание памятников он в 50-60 годы не имел конкурентов-соперников среди скульпторов.

Всего работ в жанре портрета у Бориса Едунова более пятидесяти: превосходный портрет скульптора Н.А. Андреева в Казанском музее изобразительных искусств, знаменитый портрет И.Д. Шадра в Курганском художественном музее, портрет академика Цыпина в Саратове, портрет М.М. Фрунзе в Третьяковской галерее Москвы.

Работая в мастерской Н.В. Томского, Борис Васильевич участвовал в создании многих монументальных сооружений, в частности памятников: «Адмирал Нахимов» - в Севастополе, «Фельдмаршал Кутузов» - в Москве, Ленина в Берлине и других. Борис Васильевич был «правой рукой» академика Томского - взгляды на искусство и его роль в жизни общества у художников совпадали, оба придерживались классических традиций.

Для памятника М.И. Кутузову Борис Васильевич лично сделал всю скульптуру, расположенную на постаменте. Многофигурная композиция, где представлены в единстве действий участники героических событий войны 1812 года - партизаны, солдаты, крестьяне, командиры разных рангов, боевые генералы - придаёт памятнику цельность и своеобразие, особую силу звучания. Памятник создан на века. Во время работы над ним были прочитаны десятки книг и мемуаров об эпохе, бессонными ночами обдуманы характеры героев, выбраны позы каждого, наконец, они скомпонованы все вместе, пока ещё только в голове и на бумаге, потом в глине, а уж потом в бронзовой отливке.

С необыкновенным воодушевлением Борис Васильевич работал совместно с архитектором М.Д. Насекиным над памятником И.Д. Черняховскому. «Будь Б. Едунов автором одного лишь этого памятника, его имя вошло бы в историю искусства послевоенного периода», - заметит И. Шевцов, автор романа «Бородинское поле». Между тем Борис Васильевич создал ещё монумент «Советским воинам, павшим в Великой Отечественной войне» для г. Душанбе, редкостный по философскому и нравственному звучанию памятник «Думы солдата» для г. Октябрьска (Башкирия).

В октябре 1986 г. на персональной выставке зрители восхищались жанровыми миниатюрами Бориса Васильевича, собранными под названием «Солдатская сюита». По единодушному мнению посетителей выставки и критиков в печати, эта сюита - лучшее из произведений жанровой скульптуры, посвящённых Великой Отечественной войне. В небольших фигурках - теплота, сердечность, достоверность, пластическая выразительность, которые дают основание воскликнуть: «Да они живые!». Из этого цикла работ особенно

впечатляют: «Спасение знамени», «Воин-освободитель», «На привале», «Июнь 1941 года». В последней поражает будничность противоестественного - участие на войне женщин. Стоит на посту наблюдения женщина, стоит твёрдо, опираясь на холодный заградительный ёж, напряжена её поза, ощущаешь, как тревожно бьётся её сердце...

«Грешен» был Борис Васильевич, его очень волновала тема Ленина как мыслителя- 40 работ из 270 скульптур посвятил ему. «Не того лепил», - скажут современные радикалы. Памятники Ленину в Берлине и Ташкенте оценены мировым сообществом как шедевры монументального искусства. Созданы они в мастерской Томского при активном участии Едунова. Писатель Иван Шевцов вспоминает: «Всех, кто лично знал Бориса Васильевича, поражала его целомудренная скромность и самозабвенное трудолюбие. Высокая совесть художника и долг гражданина поддерживали в нём жажду творчества и взыскательности к себе. Всё, что он делал - всегда обстоятельно и добротнo». Такие качества в человеке закладываются в детстве и юности.

Родился Борис Едунов в Выксе в 1921 году и воспитывался нашей выксунской средой. Его мать Александра Кузьминична Юшера работала учителем в Вильской, позже Нижнезаводской (N4) школах. Отец, Василий Михайлович Едунов, приехал в Выксу из Шуи после окончания училища связи. Молодая семья с помощью родителей Едунова купила дом у Антоповского моста, корову, завели кур и другую живность. В семье росли Борис и три сестры. Был он очень домашним - любил помогать бабушке по хозяйству, возиться с сестрёнками, бабушка хвалила его за человечков, которых он любил лепить из теста. Мать пропадала на работе, но иногда приводила свой класс домой. Вот было радости детям! Во дворе играли, репетировали концерты, чай распивали, устраивали разные соревнования, например, и такие: кто лучше из глины вылепит собачку, курочку, человечка. Победителем тут всегда бывал Борис.

Потом в семье случилось несчастье: за один год погибли две младшие сестрёнки - одна умерла от болезни, другую сбила машина. Мать почернела от горя. Борис и Вера сблизились между собой ещё более. Без сестры Борис только бегал в изокружок при Дворце металлургов. В кружке было многолюдно, интересно. Руководителями кружков «изо» и «ваяния» работали - А.А. Замешаев, В.Н. Щепкин, позже - конструктор ВМЗ Н.С. Киселёв. В 10 классе в 1938 году из школы N4 Бориса и Веру перевели в школу N 8. В 1939 году, окончив её, оба поступили учиться: Вера - в Казань на юрфак, а Борис - в Ленинград в Академию художеств. Со второго курса в 1940 г. Бориса взяли в армию в пограничные войска. На заставе в Молодечном его застала война. Был плен с его ужасами, побег – только с третьей попытки удачный... С 1944 г. солдат Едунов воевал в армии Рокоссовского, заслужил медаль «За отвагу». Демобилизовался в 1946 году, приехал домой в Выксу, но матери он уже не увидел - она умерла в 1943-м. Борис восстановился в институте, отец продал дом и уехал на родину в Шую, и сын на каникулы приезжал, понятно, уже не в Выксу.

Учился студент Едунов увлечённо, как и многие другие, кто прошёл войну. В дружной группе ваятелей Всеволода Всеволодовича Лишева Борис был среди лучших. Позже он создаст превосходный портрет учителя в мраморе. Заряд оптимизма, любви к жизни и всему живому, уважение к традициям русской культуры несли в себе все выпускники Академии художеств Ленинграда, а лучшие из них, тем более.

Всегда общительный с душою нараспашку, с легкоранимым и доверчивым сердцем, Борис Васильевич был особенно чуток к своим родным. Тянуло его к своей малой родине Выксе, но приглашения почему-то не последовало... Он умер от инфаркта 2 мая 1982 года.

Наверное, стоит побывать в нашем музее, увидеть работы земляка-скульптора, чтобы оценить талант неординарного творца, почувствовать душу художника.

Очерк о Б.В. Едунове составлен по материалам, предоставленным сестрой скульптора Верой Васильевной Сомовой, проживавшей в г. Гатчине Ленинградской области и женой скульптора Лидией Павловной, а также одноклассника по Академии художеств П.И. Гусева – главного скульптора Нижнего Новгорода.

Когда началась подготовка к созданию экспозиций в Баташёвском доме, руководство города и металлургического завода обратились в Министерство культуры Российской Федерации с просьбой передать Выксунскому музею скульптуры работы нашего земляка Б.В. Едунова. Вопрос решился положительно. Весной 1989 года бюсты Г.К. Жукова, Ф. Чуева (два бюста в мраморе и бронзе), П.Н. Васильева и др. (всего 5 бюстов) были переданы в Москве из художественного фонда Министерства культуры директору Выксунского музея Г.К. Никулиной.

Неоценимую помощь оказал отдел культуры администрации г. Калининграда, приславший фотографии скульптурных памятников Б.В. Едунова, украшающих этот город и, конечно же, заместитель мэра г. Калининграда В.В. Денисов, с письма которого очерк и начинается.

Об изучении наследия семьи Горностаевых

Подробности биографии династии Горностаевых хорошо изучены в нашем краеведении, накоплено много документов и материалов. Первым пропагандистом наследия даровитой семьи был Лев Васильевич Шестеров.

Используя работы В.В. Стасова «Архитектор А.М. Горностаев» и П.П. Свиньина «Заводы, бывшие И.Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям», Лев Васильевич дал полную биографию не только А.М. Горностаева, но и рассказал о главе семьи и его старшем сыне Иване.

Глава семьи Максим Перфильевич — талантливый инженер, с 1800 по 1809 гг. работал главноуправляющим заводов И.Р. Баташёва, проявил себя изобретателем, за что был награждён Департаментом Горных и Соляных дел золотой медалью. Старший сын Иван Максимович пошёл по стопам отца, какое-то время работал главноуправляющим заводов. Он заслужил благодарность потомков и тем, что воспитал двоих сыновей, которые, как и их дядя Алексей Максимович, стали академиками архитектуры, а Иван Иванович к тому же и преподавателем Академии художеств в Петербурге.

Нижегородский журналист, краевед и учёный Леонид Крайнев-Рытов первым опубликовал статью о И.И. Горностаеве в местной газете. Мне, изучавшей по следам Л.В. Шестерова первоисточники по теме «Горностаевы», удалось найти новые материалы об этой удивительной семье.

Стало известно, что В. Суриков в беседах с М. Волошиным, вспоминая годы учёбы в Академии художеств, тепло отзывался о преподавателе И.И. Горностаеве. Его лекции слушать было одно удовольствие, его рисунки мелом на доске студенты берегали, не стирали долго. Демократичность поведения Ивана Ивановича, желание помочь студентам были просто безграничными.

Любовь и уважение к преподавателю И.И. Горностаеву сохранил и Тарас Григорьевич Шевченко. На мой запрос из Киевского музея им. Т.Г. Шевченко быстро откликнулись, прислали письмо и фотокопию портрета Ивана Ивановича, выполненного маститым поэтом в технике офорта.

В журнале «Архитектурное наследие» (№7, 1955 г.) опубликована статья А. Науменко о сыне Максима Перфильевича Василии Максимовиче, о котором в нашем краеведении никаких сведений не было. Начинается она так: «В.М. Горностаев родился в 1795 г. Он из вольноотпущенных господских людей, приписанных к заводу, подведомственному Горному департаменту». Далее выясняется, что Василий Максимович был принят на работу в только что созданную строительную организацию (комиссию) специалистом по строительству и архитектуре для восстановления после пожара Екатерининского дворца и Лицея в Царском селе.

Работая в качестве старшего помощника под руководством выдающего русского архитектора В.П. Стасова, Василий Максимович отлично себя зарекомендовал и к окончанию работ получил чин 14-го класса. С января 1824 г. он был принят на постоянную работу в Царскосельское дворцовое правление на должность старшего помощника архитектора. Совместная работа с В.П. Стасовым, конечно же, была для Василия Горностаева отличной школой, а его «энергетический характер» способствовал осуществлению проектов Стасова. Самое активное участие Василий Горностаев принял в перестройке придворного манежа,

провиантских складов, оранжерей, «Китайской деревни», ремонте Орловских ворот в Екатерининском парке и др. Василий Максимович строил и по своим проектам, например, Московские ворота на выезде или подъезде к Царскому селу по дороге на Москву. В 1829 году он вызвал к себе из Москвы младшего брата Алексея, учившегося архитектуре у итальянца Д. Жилярди, и устроил его на работу в Царскосельское дворцовое правление (видимо, денег на содержание брата в Москве не было). Работая вместе, они спроектировали и построили дом для госпожи Китаевой, которая сдавала его под дачу. Летом 1831 г. в этом доме жил А.С. Пушкин с Натальей Николаевной. Дом просторный, светлый. Пушкин провёл в нём самые счастливые дни своей жизни. Сейчас здесь Музей - дача А.С. Пушкина.

В декабре 1830 г. братья переехали в Петербург на работу к архитектору А.П. Брюллову, строили Михайловский театр (сейчас - Малый театр). По воспоминаниям художника Ф.А. Клагеса, приятеля А.М. Горностаева, братья переехали в Петербург через посредничество подрядчика Власа Яковлевича Пальгунова, который предложил Брюллову доставить ему хорошего архитектора. После окончания строительства театра Алексей поехал учиться архитектуре в Италию. А Василий Максимович целых пять лет (с 20 октября 1834-го по 1839-й год) работал прорабом на знаменитой стройке Пулковской обсерватории. В книге Г.А. Оль «Архитектор П. Брюллов», 1953 года издания, есть фраза: «Ближайшим помощником, правой рукой Брюллова был «каменных дел мастер», архитектор В. Горностаев, неутомимые усилия и большой опыт которого обеспечили высокое качество строительных работ Пулковской обсерватории». По совершенству здания, оборудования, размаху наблюдений Пулковская обсерватория занимала тогда первое место в мире. А здание, построенное по проекту А.П. Брюллова на принципах и приёмах русской классической архитектуры, отличалось удивительно чёткой, ясной композицией, было удобным для научной работы.

С 1 декабря 1839 г. в течение последующих десяти лет и до самой пенсии Василий Максимович служил в гофинтендантской конторе архитектором, строил Запасной и Екатерининский дворцы, дома придворных певчих, мызу Пелле. По своему проекту в селе Путиловском построил дом для священнослужителей и др. Умер в 1856 г., похоронен на кладбище Большой Охты.

Связавшись с директором Музея – дачи А.С. Пушкина С. Павловой, я узнала, что автором дома Китаевой они считают Алексея Максимовича, хотя имеющиеся чертежи дома подписаны его братом Василием. Сохранились чертежи и восстановленного здания Лицея, подписанные его рукой.

Талантливый архитектор и трудолюбивый строитель обладал очень важной чертой характера — он опекал своего брата Алексея, помогая ему осваивать профессию архитектора, получить дальнейшее образование в Италии. В эту страну Алексей поехал с рекомендательным письмом А.П. Брюллова к его брату Карлу и семейными наказами от своих братьев Василия и Ивана. В воспоминаниях колониистов-художников, которые одновременно с Алексеем обучались живописи, архитектуре, скульптуре, имеются отзывы о нём, как неутомимом рисовальщике, необыкновенно скромном в быту — он не участвовал ни в вечеринках, ни в ресторанных «посиделках».

В журнале «Ленинградская панорама» (№6, 1985 г.) я нашла обобщающую статью Н.В. Мурашовой и Е.Ю. Петровой о творческом пути Алексея Максимовича. Изучила статью петрозаводского историка В.Р. Рывкина, опубликованную в журнале «Север» от 8.01.1988 г. Она посвящена постройкам А.М. Горностаева на Валааме. Писала я в посольство

Финляндии в Москве с просьбой выслать мне фото главного православного храма Хельсинки — Успенского, построенного по проекту архитектора А.М. Горностаева уже после его смерти. Получила книгу о нём на финском языке. Из Суздаля прислали фото некрополя князя Д. Пожарского, выполненного по проекту А.М. Горностаева.

Разыскала я материал о правнуке Максима Перфильевича Николае Александровиче Горностаеве, академике архитектуры. На доходные дома, построенные им в 1900-х годах по улице Верейской, «приезжал смотреть весь Петербург».

Хотелось бы, чтобы в выксунском музее была создана экспозиция, посвящённая даровитой семье Горностаевых, точнее роду Горностаевых из Выксы.

О художественном литье Выксунских заводов

Характеристика чугуна как литейного материала

От самого слова «чугун» веет массивностью, тяжестью и даже какой-то грубостью. А вот в художественной отливке он демонстрирует не только основательность, надёжность, долговечность предмета, а и удивительную лёгкость, чёткость линий и форм, благородство чёрного цвета.

Каким же сложным одухотворённым является труд мастера-литейщика, чтобы заставить тяжёлый чугун перевоплотиться в выразительные, «живые» образы скульптуры, узоры решёток, в замысловатые орнаменты рельефов, в разнообразные малые архитектурные формы.

В этом процессе важен труд художника, модельщика, формовщика и, конечно, плавильщика, заливщика металла. Остывшая отливка ждёт ещё чеканщика и покрасчика.

Красоту и надёжность художественных литых изделий из чугуна люди оценили уже давно. У нас в России чего стоит только одна царь-пушка, отлитая в 1586 году Андреем Чоховым в Москве. Сейчас она украшает Московский Кремль, никогда не стреляла в отличие от пушек, отлитых ранее и участвующих в Ливонских походах Ивана Грозного - пушка «Инрог» весом 454 пуда отлита в 1574 г., были ещё у царя тяжёлые пушки «Лисица», «Волк», отлитые в 1576 году.

У царь-пушки (калибр 83 см, длина ствола 534 см, масса 40 т или 2400 пудов) функция другая - удивлять всех её обзирающих мощью, как символа государственной власти России, красотой, демонстрирующей таланты русского народа, спокойствием и силой русского воинства. Пушка украшена богатейшим, утончённым орнаментом и конным портретом царя Фёдора Иоанновича.

Из чугуна отливались на Руси красивые колокола - тяжёлые басового ряда.

Для литейных чугунов характерно и важно свойство жидкотекучести или способности растекаться, заполнять все изгибы, всё пространство формы.

Название «чугун» в переводе с тюркского – жидкий чугун, в Средневековой Европе его называли свинским, плохим металлом. При производстве железа сыродутным и кричным способами оно получалось в тестообразном, полукристаллическом состоянии, неожиданно металл иногда получался жидким, остывая, не ковался, был твёрд и хрупок – свинский металл. С тех далеких времён и в нашем языке сохранилось название «чушка» – кусок твёрдого чугуна.

Сейчас значительная часть литейного чугуна идёт на изготовление тюбингов, станин, крупных деталей машин, изложниц, поддонов и др. Доля художественного литья в общем производстве чугунолитейного литья невелика, но ценность художественной отливки выше цены тюбинга.

Изготавливают художественное литьё сейчас на специализированных заводах. В былые времена удивительное ремесло художественного литья вспыхивало яркими звёздами талантов мастеровых на нескольких чугуноплавильных заводах России.

Центры художественного литья в России

В 18-19 веках в нашей стране исторически сложились крупные центры художественного литья на Урале – Куса и Касли, в Тульской области - г. Алексин, в Карелии – Петрозаводск, в Петербурге – заводы Берда и Александровский, в Москве – завод Скворцова (как наследник Пушечных дворов), в Среднем Прио́чье – заводы в Сноведи, Выксе, Гусь Железном и другие.

Петербургские заводы прославились изготовлением чугунных мостов, въездных ворот, калиток, балконных и усадебных решёток больших домов, дворцов, общественных зданий, деталей триумфальных арок.

Завод Орлова-Чесменского в г. Алексине Тульской губернии, позже княгини Бибарсовой, изготовлял литьё для себя, для Тулы и столиц. В Москве всем известны парадная решётка с большими входными воротами в Александровский сад к могиле неизвестного солдата, изготовленная этим заводом. И знаменитая решётка Летнего сада в Петербурге (она из стали) - его же работа!

Уральский завод г. Касли был основан в 1747 г., но художественным литьём прославился с середины XIX века. Сенсационным для Касли и для мировой общественности был успех завода на Парижской международной промышленной выставке в 1900 г. Каслинцы демонстрировали свои традиционные статуэтки: фигуры царей, сказочных героев, полководцев, учёных, писателей, фигурки зверей удивительной выразительности, разместив их в огромном, пять метров высотой, кружевном чугунном павильоне... Статуэтки Дон Кихота, медного всадника и других стали легендарными, разошлись по всему миру.

Сейчас художественное литьё Касли снова возродилось.

Город Куса до революции был известен изготовлением красивых рамок, подсвечников, ваз, полочек, подставочек из чугуна. Кстати, завод основан в середине 70-х годов XVIII века И.И. Лугининым, отцом жены И. Р. Баташёва Дарьи Илларионовны.

Литьё Гусевского завода Андрея Родионовича Баташёва и его потомков есть в Рязани, Касимове, Елатье. Наличие его в столицах очевидно, но тема не изучена.

Литьё Петрозаводского завода разошлось по северным городам, оно есть в Москве и в Петербурге. Некоторые историки считают знаменитую решётку Провиантских складов на Zubovskoy площади в Москве изделием этого завода.

Что же нам известно о художественном литье Выксунского и Сноведского заводов?

Становление литейного дела на выксунских заводах

На заводах Ивана Родионовича Баташёва литые изделия изготовлялись на Сноведском, Выксунском и Унженском заводах, а на заводах Андрея Родионовича Баташёва – на Гусевском, Ермишенском, Илевском заводах.

О первых изделиях выксунского художественного литья по документам нам известно не очень много, но значимость этих изделий велика.

«В здании Петровского театра, построенного в 1776 году в Москве, красивые литые из чугуна кронштейны балконов изготовлены на заводах Баташёвых»... Театр этот сгорел в 1805 году, его отстроили в 1823 г., назвав Большим театром. К сожалению, и он в 1853 году пострадал от огня. Заново отстроенный в 1856 г. Большой театр выксунского литья не имеет, ходившая в Выксе легенда о конях Большого театра, как о литье выксунском, остаётся легендой, основывающейся, видимо, на сведениях о кронштейнах балконов Петровского театра. Но неужели Большой театр 1823 года не имел литья заводов Шепелева?

Самая большая гордость Выксы - дворец Баташёва в Москве постройки 1798-1802 гг. по проекту Р. Казакова и литьё при нём. С 1878 г. во дворце расположена больница «Медсантруд» (ул. Интернациональная, д. 9-11).

В справке от Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы от 24.07.85 г. говорится: «Дворец Баташёва – главный дом усадьбы – построен в стиле классицизма. Ограда, отделяющая парадный двор от улицы, имеет определённое сходство с оградой Летнего сада в Петербурге. Её белокаменные столбы увенчаны декоративными чугунными урнами и великолепного рисунка кованой с деталями чугунного литья решёткой. Фигуры львов, установленные на пилонах въездных ворот, относятся к числу первых в России образцов круглой скульптуры, отлитой из чугуна».

Высшего пика мастерство литейщики шепелевских заводов показали после проведённой реконструкции в 1818-1823 годах Сноведского и Верхне-Выксунского заводов. Тогда иностранцы Трувелляр, Морган и петербургские специалисты М.Е. и Е.М. Кларки обучили мастеров работать по чертежам, по точным моделям. Соединение знаний и таланта мастеров дало результат.

Литьё I-й половины XIX века Сноведского завода отличалось необыкновенной изящностью, чёткостью линий и форм. В конце XIX века это мастерство было утрачено из-за тяжёлого экономического положения заводов после реформ 1861 года, катастрофы 1881 года.... Люди из Выксы уезжали, а старые мастера умерли.

Художественное литьё продолжали изготавливать на Верхне-Выксунском заводе после закрытия завода в Сноведи в 1891 году. Характеризуя художественные достоинства выксунского литья, надо сказать, что, несмотря на разнообразие жанров, всё-таки истинно выксунскими и стабильно изготавливающимися и конкурентоспособными были решётки. Решётки для балконов, усадебных и парковых оград, набережных рек, мостов изготавливались оригинальными, изящными. Эталонами тонкого вкуса и высокого мастерства были отливки конца XVIII века и I-й половины XIX-го века, изделия более позднего времени не равноценны, встречались и вычурные, излишне утяжелённые, как, например, разобранный фонтан в Н. Новгороде.

Современные литейщики ВМЗ отливают изложницы, но могут и колокола. Среди литейщиков чугунолитейного цеха ВМЗ такие мастера есть.

Спады и подъёмы в производстве художественного литья зависели ещё и от капризной моды. В XXI веке мода на чугунное литьё появилась снова – ограды, навесы, тумба и др. Ведь дом с чугунной решёткой на балконе и в ограде напоминает красивое платье с кружевом.

Выксунское литьё в Москве

После изгнания французов в 1812 году, Россия, оправившись от военных потрясений, стала отстраивать Москву.

Восстановление Москвы стало делом национальной чести и воспринималось как святой долг каждого россиянина, необходимое для прославления и увековечения победы России над Бонапартом, как подвига великого русского народа и бессмертия его культуры.

Объём работы был огромен, ведь из 9000 домов сгорели 6500...

Утверждённую царем строительную организацию (комиссию) возглавил О. И. Бове.

По его планам производилась перепланировка улиц, их расширение (до 10 сажен), оформлялись и украшались фонтанами площади, облагораживались решётками из чугуна набережные рек Яузы и Москвы, прокладывались новые линии водопровода.

С Красной площади убрали торговые ряды, на Лубянской, Петровской (Театральной), Трубной, Сухаревой площадях установили красивые фонтаны (по рисункам И.П. Витали). По Садовому кольцу обустроили Крымскую, Калужскую, Серпуховскую, Павелецкую, Зубовскую, Таганскую и другие площади.

Модное тогда чугунное литьё украшало балконы, въездные ворота, крыльца и калитки домов, а осветительные фонари, тумбы, ограды, скамейки украшали улицы и скверы.

Построенный ещё в начале XIX века знаменитый Воспитательный дом, уцелевший от пожаров 1812 года, в 1825 году перестраивался с установкой автономного оборудования по водоснабжению – (насосная с пармашиной, водоводы). Сейчас это здание занято Военной Академией внутренних войск им. Дзержинского. Оно имеет в интерьере литьё шепелевских заводов. Это литьё не изучено.

В 1829 году на Обводном канале у Балчуга по улице Пятницкой был установлен красивый подвесной чугунный мост (ещё до революции заменён другим).

Приток Москвы - река Неглинка - была заключена в трубу, набережные её скрыты и в том месте, где она протекала, вдоль кремлёвской стены, организовали Александровский сад (в честь царя-победителя). Около Арсенальной башни построили красивый грот, недалеко от Кутафьей башни - большой фонтан в форме чугунного павильона.

Всё это литье полностью или частично изготовлялось на шепелевских заводах.

Парадная решётка Александровского сада выполнена в г. Алексине, а продольная была перенесена с набережной р. Неглинки. Решётка эта изготавливалась из «сибирского железа» (см. «Архитектурное наследие» . – 1952. - №9, ст. Ольховой А.П.)

Тверская улица – дорога на Петербург – самая известная улица Москвы. В 1829-1834 гг. на ней около Александровского вокзала (сейчас Белорусского) была воздвигнута Триумфальная арка в честь победы над Наполеоном, в которой чугунное литьё располагается на 6-ти уровнях. Колесница с Никой – символом Победы, фигуры Славы и Победы, славянских воинов, строгие чугунные колонны, гербы всех губерний, барельефы на темы: «Военные трофеи», «Возобновление Москвы», «Торжество Российской Армии».

При сооружении Арки пространство вокруг неё благоустраивалось – выпрямлялись улицы, перекрывались чугунными мостиками речки с одинаковым рисунком в решётках. К Арке примыкали два помещения – кордергарии, окружённые красивой решёткой с государственными символами – двуглавыми орлами.

Триумфальная арка в Москве

В сборнике «Старая Москва» за 1912 год помещена статья знатока и ценителя художественного литья Н.Н. Соболева «Триумфальная арка в Москве», где сказано: «разнообразное отличного качества литьё для арки изготовлялось на заводах генерала Шепелева и княгини Бибарсовой (город Алексин).

В статье безымянного автора в журнале «Вестник промышленности» за 1860 год написано «основное литьё для арки изготовлялось на шепелевских заводах ... купец Немчинов (муж сестры Баташёвых) – представитель шепелевских заводов, подарил для арки чугунные колонны, по проекту они планировались каменными».

Утраченная сейчас лестница здания Московского арсенала и полы церкви «Всех скорбящих святых» на Ордынке – литьё выксунское (по данным Л.В. Шестерова).

Старинные решётки, сохранившиеся до сих пор на набережных реки Яузы от её устья и далее «вверх по течению на 1,5 версты», и Софийской набережной р. Москвы по направлению к кинотеатру «Ударник», по утверждению авторов книги «Набережные Москвы. Архитектура и конструкции» П.И. Гольденберга и Л.С. Аксельрода, изготовлены на выксунских заводах в 1836 году.

В середине XIX века при ремонте Оружейной палаты в Кремле и при строительстве большого Кремлевского дворца широко использованы не только строительные балки, чугунные трубы, а и литьё шепелевских заводов.

В Петербурге в собрании Эрмитажа есть бронзовый бюст Петра I работы Карла Растрелли (1723-1729 гг.). Его сын Бартоломео в 1810 году создал свой образ Петра в чугуне. Отливка изготовлялась на Гусевском заводе А. Баташёва и хранится в Русском музее Петербурга. Бюст Петра I в чугуне, находящийся в музее «Ботик» в Переславле-Залесском – повтор или второй вариант работы Б. Растрелли. У нас в музее есть фото этого бюста.

В 1828 году в Москве построена известная Первая Градская (Голицынская) больница с церковью. И.П. Витали проектировал для церкви два барельефа из чугуна и скульптурную группу на библейские темы.

Инженеры Яниш и Девис провели водовод из Москвы-реки с насосной и двумя пармашинами по 8 л. с. для прачечной, столовой и кухни больницы.

Выксунское литьё в Нижнем Новгороде, в Выксе и районе

На главной площади Нижнего Новгорода, площади Минина, стоит красивейший фонтан работы выксунских и сноведских мастеров, установленный в 1847 году.

По Краснофлотской улице с 1848 года удивлял чугунным литьём дом Анкифьевых. В доме – чугунные лестницы с перилами причудливого рисунка, во дворе красивые изящные скамейки, изысканная по рисунку решётка ограды.

Во дворце Рукавишникова (художественный музей) есть интересная витая лестница, очень похожая на лестницу в Малой церкви в Выксе.

Уличные торшеры фонарей, в том числе и в Кремле, навесы крылечек, ворот, калиток, балконные решётки в Нижнем Новгороде (в старой его части) встречаются достаточно часто и, вероятно, часть из них - изделия выксунских заводов.

Достоверно известно, что при ремонте и реконструкции Архангельского собора, Строгановской церкви в XIX веке были установлены чугунные половые плиты и лестницы производства выксунских заводов. Есть выксунское литьё и в соседних городах Муроме и Арзамасе.

То же самое можно предположительно говорить о выксунском литье в Петербурге – документов пока нет. Д.Д. Шепелев, общаясь с элитой петербургского общества, дружил с семьёй Ольденбургских и нельзя поверить, чтоб щедрый генерал не подарил бы принцу идею о применении чугунного литья. Да и других приятелей у Д. Д. Шепелева в Петербурге было много.

В книге Д. Прокопьева «Кустарные промыслы Горьковской области», изданной в 1939 г., засвидетельствовано обилие художественного литья разного достоинства в самой Выксе. На некоторых старых домах Выксы и сейчас сохранились литые чугунные розетки, в домах - печные дверцы, домашняя утварь (чугунки, гири и прочее), около домов - решётки, но многое с 1939 года утрачено. Потери произошли в годы Великой Отечественной войны в условиях острого дефицита чугуна для мартеновских цехов.

На старом кладбище при Малой церкви было много памятников из чугуна. Тут были и вазы на причудливых ножках, опоясанных гирляндами цветов, и фигурные стелы, и урны с пламенеющими языками, и восьмигранники с арками, оплетёнными гроздьями винограда. Например, на могиле Натальи Лукиной – четырёхгранник с медальонами, на каждом из них аллегорические изображения на философские темы о жизни и смерти. На одной грани – песочные часы, отмечающие мгновения вечности, на другой – опрокинутый факел жизни с расположенной рядом кривой смерти, на третьей – якорь и пылающее сердце, на четвёртой – портрет усопшей.

В церкви Рождества Христова были литые чугунные полы, ограда с красивыми воротами, на колокольне – вазы (сейчас всё это воссоздано).

В доме Баташёвых сохранились парадная и другие лестницы.

В музее, разместившемся здесь, демонстрируется камерное литьё – фигурки зверей и птиц, статуэтки Наполеона и Александра I, изящная ножка балерины, пепельница из сомкнутых девичьих рук, коллекция печных дверец, фигурных фоторамок, различных ваз.

В историко-художественном музее г. Выксы демонстрируются камин, столик, скамейка, половая плита из бывшей аптеки, надмогильная плита с тонкой вязью слов. Выразительные скульптурные портреты жены Александра I Елизаветы Алексеевны Романовой и И.Р. Баташёва. Надо ещё изучать, неизвестно откуда эти отливки.

На старых кладбищах Вили и Сноведи сохранялись интересные памятники литые из чугуна.

В Выксе изделия из чугуна не только украшали дома и усадьбы, а и дарились, продавались, поэтому разошлись за пределы Нижегородской губернии.

Будущим исследователям этой темы работы много – изучить бы литые усадьбы Аракчеева в Грузинах Новгородской области, несмотря на то, что она полностью разрушена гитлеровцами (архивы сохранились). Интересно литые дома Лунина в Москве и др. Надо обратить внимание на парк Кузьминки в Москве, в прошлом имение князя Голицына, который соперничал с Шепелевыми в применении чугунного литья в усадьбах.

И в Петербурге литые домов № 118 по Фонтанке и № 30 по Верейской улице могло быть выксунским, так как проектировали дома наши земляки Горностаевы (на Фонтанке - Алексей Максимович, а на Верейской – Александр Иванович).

О мастерах-литейщиках

В нашем краеведении известна позиция Ивана Родионовича по отношению к достижениям русских людей в любой области, в технике особенно, он был последователем Петра I, работал во славу России, во славу Отечества, доказывая Европе, что русские не беднее их талантами.

Выксунский краевед Л.В. Шестеров писал о том, что И.Р. Баташёв за хорошую работу наградил сноведских литейщиков отца Николая Афиногеновича Личнова и его сына Петра Николаевича кафтанам с золотыми пуговицами и тысячью рублями.

Имена других мастеров-литейщиков из мастеровых утрачены, а имена специалистов из инженеров повторить надо - Кистринов Ефим Алексеевич, Стребулаев Михаил Игнатьевич (из Сноведи).

Из дореволюционных мастеров-литейщиков, работавших в советское время и достойных нашей памяти и памяти потомков, надо назвать Ивана Ивановича Стулова, его друга и соседа Ивана Ивановича Муфтелева, «с которыми люди здоровались всегда с почтением, снимая шапки...».

Они - авторы многих камерных отливок, например, в музее хранится миниатюра «Тайная вечеря».

И.И. Стулов и И.И. Муфтелев работали над отливкой памятника В.И Ленину в 1927 году, который установлен около ДК металлургов по модели рабочего модельщика Л.С. Кочнева.

В заключение уместно сказать о тех людях, которые изучали тему художественного литья Выксы. Это Григорий Михайлович Сорокин – один из авторов «Славной истории», краеведы Лев Васильевич Шестеров – опубликовал несколько статей по этой теме, Владимир Павлович Порхачев, первый администратор музея истории Выксы, Е.И. Доронина, Н.П. Ключарёв, Г.К. Никулина, М.М. Барсуков, Н.А. Князева.

Фамилии дарителей отливок музею здесь тоже к месту:

Семья И.И. Стулова – «Тайную вечерю»;

Семья Капустиных из Вили – орла;

Забегает М.А. – Георгия Победоносца на коне;

Семья медиков Мозговых – пепельницу, ножку балерины, камин;

Семья Зубовых – рамки;

Семья Роциных – пепельницу, рамки;

Семья Лохиных – бюсты Наполеона, Александра I, жука для снятия сапог;

Учительница школы № 2 Зауголова - кованный светец (подставку для лучины);

Энциклопедию Брокгауза и Эфрона взяли из технической библиотеки,

Бюст Елизаветы Алексеевны - на Торговом складе в главной заводской конторе;
Один из бюстов И.Р. Баташёва нашли в Виле на огороде, портреты Кораблёва
и Сусанны взяли у Плотниковой (ул. Ленина, д.№2).

Библиография

1. Соболев Н.Н. Триумфальная арка // Старая Москва. - М., 1912.
2. Прокопьев Д.В. Художественные промыслы Горьковской области. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1939.
3. Вестник промышленности. - 1860. - Т.8. - № 5.
4. Светин П.В. Из истории Московских улиц. - М., 1938.
5. Ольхова Л.П. Решётка и ворота Александровского сада // Архитектурное наследие. - 1952. - № 9.
6. Справка из музея «Ботик» г. Переславля-Залесского.
7. Справка из Русского музея г. Ленинграда от 1988 г.
8. Справка из ВООПИиК г. Москвы от 1989 г.
9. Гольденберг П.И., Аксельрод Л.С. Набережные Москвы. Архитектура и конструкции. - М., 1940.
10. Шестеров Л.В. Художественное литьё выксунских заводов // Выксунский рабочий. - 1982. - 7 сентября. - С.2.
11. Воспоминания старожилов Выксы А.И. и К.А. Заонегиных, К.И. Алоевой, А.Ф. Стуловой.

О краеведе А.Ф. Зыкине и его записках

«Записки к истории Выксунских Горных заводов» написаны А.Ф. Зыкиным в 1926 году и в истории выксунского краеведения занимают особое место, охватывая исторический период с эпохи Ивана Грозного (похода его на Казань в 1552 году) до эпохи Лессинга - I часть, и сама эпоха ОВГЗ Антона Ивановича Лессинга - II часть. Изложение I части представлено 37-ю маленькими рассказами – новеллами. Они читаются легко и с интересом. Сначала обратим внимание читателей на заключительную новеллу: «Закончив свои записки к истории Выксунских Горных заводов до времени образования Общества Выксунских горных заводов (ОВГЗ) под председательством А.И. Лессинга, я вижу, как они бедны по содержанию... Надеюсь, найдется ещё источник и моею крупницею воспользуются. Поздно я заинтересовался историей заводов, если бы лет 40 назад ... я бы нашёл больше и исторических документов, и воспоминаний старожилов. Если бы...». По этому тексту уже можем судить, что Алексей Фёдорович был человеком скромным, к концу жизни озаботился вопросом сохранения или проблемой памяти о прошлом. Напоминание молодым - не опоздать бы записать историю семьи и рода, коллектива, где работаем.

На групповом фото управляющей инженерно-технической элиты ОВГЗ от 1902 г. изображён А.Ф. Зыкин с подписью «Архивариус». На вид ему лет тридцать с небольшим, выглядит человеком зрелым, интеллигентным, с чувством собственного достоинства. Свои «Записки к истории...» он написал, откликаясь и как бы полемизируя с Л.П. Чекиной – автором очерка «Гнездо хищника», опубликованного в г. Касимове в 1923 году.

На мой взгляд, все серьёзные краеведы Выксы должны быть знакомы с работой А.Ф. Зыкина. Через неё можно понять и почувствовать не только время, о котором он рассказывал, а и то, в которое он сам жил. А жил он в интересное время, записки писал в бурные 20-е годы XX века, когда не только бичевалось всё царское и властное, а была возможность говорить свою правду, выражать своё мнение. Местами наивные «Записки к истории Выксунских Горных заводов» А.Ф. Зыкина должны жить в среде современных краеведов ещё и потому, что содержат своеобразный «перечень тем», над которыми надо работать и работать. Ну а то, что на его труд опирались краеведы последующих поколений, говорит о ценности работы А.Ф. Зыкина.

Кто он, краевед Зыкин, какова его личная жизнь – узнаем из воспоминаний его внучки Е.П. Соколовой и соседки Е.С. Рощиной: «Родился приблизительно в 1868 г., жил в доме отца на берегу Верхнего пруда, имел троих детей: Анну, Татьяну, Михаила. Из них семью создала только старшая Анна Алексеевна, выйдя замуж за одного из руководителей железнодорожного цеха ВМЗ Павла Филипповича Алексева, который построил недалеко от родового дома Зыкиных свой дом по переулку Щорса, дом № 11. В их семье выросли Екатерина и Владимир, последний уехал в Ижевск и там работал директором машиностроительного завода. Наследниками Зыкина в Выксе остались потомки Е.П. Алексеевой (Соколовой), преподавателя русского языка и литературы ВМТ».

Долговременную память в Выксе род Зыкиных оставил «Записками к истории Выксунских Горных заводов» А.Ф. Зыкина, которые пропагандировал сын Алексея Фёдоровича - Михаил Алексеевич.

По воспоминаниям Елены Сергеевны Рощиной, дочери известного в Выксе толстовца Сергея Ивановича Рощина, Алексей Фёдорович был отзывчивым человеком и человеком

широких общественных интересов. После смерти С.И. Рощина в 1906 г. он помогал осиротевшей многодетной семье Рощиных и морально, и материально. За это её мать, вдова С.И. Рощина, отдала А.Ф. Зыкину всё, что сохранилось от переписки Сергея Ивановича с Л.Н. Толстым (письма, брошюры, плакат, где «Крейцера соната» размещена на своеобразном могучем дубе - сейчас в собственности у Юлии (Соколовой) Грамматикопуло в Афинах).

Сведения из разных источников говорят, что член «Общества трезвости» и «Общества потребителей» А.Ф. Зыкин по взглядам был близок к кружковцам С.С. Вознесенского.

Его сын, Михаил Алексеевич Зыкин, работал в редакции газеты «Выксунский рабочий» после войны 1941-1945 гг. и передал часть архива отца редактору «Выксунского рабочего» М.М. Рогову, другая часть не сохранилась. Дочь, Татьяна Алексеевна Зыкина, работала учителем начальных классов в школах №3 и № 5, состояла в активе профсоюза района (районного отдела народного образования), краеведением не занималась.

Как писал сам А.Ф. Зыкин: «Директор Трусковецкий в 1880 годах продал архив заводов местному купцу». Но продал, видимо, не весь архив. Автор «Записок к истории...» часто ссылается на документы 1818, 1824, 1863 годов и другие.

Выводы, обобщения, характеристику заводчиков он даёт убедительными, своеобразными, часто используя и материалы А.А. Лопатина, П.П. Свинына, Н.П. Голованова, Н.И. Гальянова с указанием ссылок на них.

Я считаю его «Записки к истории Выксунских Горных заводов» научно-историческими очерками, содержащими не «крупницу», а клад ценнейших «крупниц», на которые опирались краеведы Г.М. Сорокин, Л.В. Шестеров, Н. Князева и др. Умер А.Ф. Зыкин в 1934 году.

Анализ первых четырёх новелл

Алексей Фёдорович начал работу с записи легенд об Ардатке, Ризоде, Кужендее и Таторше, как проводниках войск Ивана Грозного в 1552 году до Сакон и указал, что текст этой легенды взял у А.А. Лопатина.

О первом сноведском заводе (постройки 1724 года) автор «Записок...» сведения взял у П.П. Свинына, а от себя привёл данные, документами не подтверждённые (о попытках Р.И. Баташёва восстановить завод после разорения его разбойниками).

В рассказе об атамане «лесной вольницы» Рощине, называя его Кузьмой, ссылается на коллективные воспоминания крестьян деревни Тамболес и создаёт образ «озверелого, но помогавшего бедным» человека, который подтверждается учёным - нижегородцем В.Н. Морохиным в работах, опубликованных в 1970-х годах.

Сведения об аренде Баташёвыми земли у князя Н.А. Долгорукого основаны на документах, только село не Ермолаево, а Ермолowo. Выксунские руды поставлены на учёт в Берг-коллегии не в 1724 году, а в 1722 году.

В 1920-е годы, когда создавал свои «Записки...» А.Ф. Зыкин, пропаганда дел Петра I, царя-реформатора, была очень актуальной. Автор полностью привёл текст указа царя от 10 декабря 1719 г. «О развитии металлургии и горного дела в стране», но не записал указ от 1721 года, который и разрешал не дворянам покупать крепостных, что важно было для Баташёвых. Опытный краевед, прочитав первые новеллы Зыкина, может и разочароваться. Но эти рассказы у Алексея Фёдоровича только «разбег» для размышлений и последующих самостоятельных и смелых выводов.

Алексей Фёдорович не приемлет односторонней характеристики братьев Баташёвых как угнетателей и эксплуататоров народа, смело отмечает наветы на них как на фальшивомонетчиков и соучастников разбойных шаек. «Как можно одновременно покровительствовать разбойникам и устраивать на них облавы?» – вопрошает он.

Краевед Зыкин обессмертил своё имя в Выксе, записав легенду об организации слободы «Булатня» на Нижней Выксе. Эта легенда – шедевр выксунского фольклора.

И.Р. Баташёв устроил облаву на разбойников и сумел убедить их в том, что работать на заводах лучше, чем идти на каторгу. Эта легенда популярна в Выксе потому, что в последующие годы в выксунской истории она как бы подтверждалась поведением её жителей – потомков тех разбойников, умевших хорошо работать и постоять за себя в конфликтных ситуациях.

В «Булатне» и на всей Нижней Выксе жили династии известных кузнецов, мастеров кричных дел, пудлинговщиков, позже мартеновцев. В цехах из них выбирали старост, депутатов для решения спорных вопросов. В уличных драках и потасовках между парнями Верхней и Нижней Выксы побеждали парни из «Булатни». Многие из жителей «Булатни» в лавке Ерёмина продукты и товары брали в долг до полочки. Долговая книга купца Ерёмина была «изрядных размеров».

Автор «Записок к истории...» рассуждает о проблеме рабочих кадров, задаваясь вопросом «Где же Баташёвы брали опытных мастеровых при большом разнообразии производимых работ?» И отвечает предположительно, но твёрдо: «Нельзя допустить, чтобы Демидовы и Строгановы продали своих лучших мастеровых Баташёвым. Остаётся предположение, что это были уральские рабочие, замешанные в пугачёвском бунте. Значит, Баташёвы в нарушение законов принимали на работу беглых «пугачёвцев» из уральских рабочих. Доказательства этих фактов наивны – по названиям должностей: служивый, почитало, рунты, будто бы перешедших с Урала. Но ведь по всем заводам России были распространены такие названия.

Выксунское краеведение располагает сведениями о перевозке Баташёвыми своих мастеровых с тульских заводов и купленного Сементиновского завода со 127 семьями. Кроме того, способных крестьян они обучали мастерству в училищах. Но то, что часть «пугачёвцев» прижилась здесь - предположить можно, как это сделал А.А. Лопатин, определив их по фамилиям: Ястребовы, Коршуновы и т.д., которые произошли от кличек разбойников и бунтовщиков.

О разделе братьев Баташёвых в 1783 г. Алексей Фёдорович писал по документам, но почему-то не указал их. Пространные рассказы об И.Р. Баташёве заимствованы из работы П.П. Свиньина «Заводы, бывшие И.Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям» имеют авторские вставки, дополнения, украшающие текст.

Представленная платёжная квитанция от 1818 г. за освобождение от рекрутской повинности, воспоминания бабушки А.Ф. Зыкина и другое дают возможность «увидеть заводчика живым» с его положительными и отрицательными сторонами в характере и поступках.

И.Р. Баташёв знал о том, что в главной конторе в нарушение законов существовала такса по замене рекрутов из зажиточных семей, деньги в то время огромные.

В воспоминаниях своей бабушки А.Ф. Зыкин в отличие от многих современных краеведов увидел не только сердобольность старого заводчика, озаботившегося сшить босоногим крепостным девочкам башмачки, его педагогический дар как сторонника воспитания детей трудом, но Алексей Федорович увидел и другое - приказания престарелого барина уже никто не выполнял - башмачки девочкам не сшили и шить не собирались.

Иван Родионович, по мнению Зыкина, был умным хозяйственным человеком, наделённым многими добродетелями, но праведником не был, был скорее хитрецом, человеком «себе на уме».

В новелле «О земле, купленной у казны» приводится любопытный документ – выписка из межевой книги 1778 г. июня 25 дня: «Учинена межа в Муромском уезде Унженского стану о проданной межевой канцелярией земли казённого муромского леса во владение железных заводов содержателей А. и И. Родионовичам - детям Баташёва. О всех смежных посторонних землях как следует начала межи с межей казённых лесов, в которых их владения, никто не имеет и в ведомости нигде не состоит».

Ну как же не прихватить у казны землицы с лесами, если межи не обозначены?

Поднятие плотины Унженского завода и затопление в связи с этим земель соседней Алексей Фёдорович берёт с документа, приводит цифры штрафа – 5227 рублей за первые годы, который выплатили Баташёвы пострадавшим, а документ не называет. Не рохли же Баташёвы, чтоб платить штрафы и дальше – этим и объясняет автор «Записок к истории Выксунских Горных заводов» строительство Гусевского завода и дальнейшее развитие производства в Приоках Баташёвыми. Этот вывод наивен тоже.

Баташёвы строили новые заводы, чтоб получать прибыль, удовлетворять своё тщеславие, чтобы жить и действовать, служить Отечеству, как они любили об этом говорить, являясь последователями идей царя-реформатора Петра I.

Сам Алексей Фёдорович – дилетант в оценках руд, в рудодобыче, но пишет, в основном, грамотно со слов П.А. Двухшерстнова, вероятно металлурга. Кстати, он избирался головой Выксунской волости в начале XX века три раза по три года. В архиве А.Ф. Зыкина был отчёт М.А. Буйневича от 1918 года, где указываются запасы местных месторождений руды. А откуда Алексей Фёдорович брал сведения о том, что Запасный пруд пополнял водой Нижний и Средний пруды? Значит, в его архиве были чертежи?

При беглом описании заводов И.Р. Баташёва Алексей Фёдорович заметил сезонность работы катальных станков, расположенных в пяти деревянных корпусах Нижнего завода на плотине Запасного пруда, а вот о литье Сноведского завода дал ошибочные сведения. Решётки Александровского сада в Москве, кони Большого театра к выксунским заводам отношения не имеют (о них автор «Записок...», кстати, написал так: «...а также, кажется, и кони Большого театра»).

О своеобразной оперативной связи в цехах прошлых лет на примере доменного цеха Алексей Фёдорович посчитал важным сообщить: «на крыше доменного здания висела чугунная доска, по которой выбивали (вызванивали) молотком количество калош, то есть засыпей шихты (угля, руды) в доменную печь». Тогда такая связь была распространённой. В новелле «Резиденция И.Р. Баташёва – Выкса» дано любопытное описание заводского села Выксы, «похожего на уездный город с красивой барской усадьбой и заводскими посёлками».

О крепостном театре Шепелевых даёт подробное описание старожил Н.П. Голованов. Алексей Фёдорович, используя его записи, добавил: «Театр сломан в 1892 году при директоре

Андерсоне. В журнале «Нива» за 1892 год опубликованы рисунки кисти И.В. Волкова зрительного зала и входа в театр». Эти рисунки были у Зыкина.

О подземных ходах в парке отзывается так: «Выдумка». О барском огороде на Межонке и появлении культуры картофеля в Выксе пишет подробно, гордясь, что никаких картофельных бунтов у нас не было.

О богадельне, располагавшейся около Малой церкви, пишет: «В 1923 году коммунальный отдел продал здание на слом и никто в Выксе не помнил об окраске железа на крыше богадельни, а крыша осталась цела и прочна. Это показывает как хорошо было выксунское железо».

Об источнике минеральной воды в Мотмосе в XVIII веке записал П.П. Свиньин, а Алексей Фёдорович подтверждает этот факт одной фразой: «В народе до настоящего времени в с. Мотмос сохранилось название «Тепловодский рудник».

Генерал Д.Д. Шепелев и его эпоха в оценках А.Ф. Зыкина

В начале моей активной краеведческой деятельности в 80-х годах, изучая материалы, я представляла Д.Д. Шепелева лихим гусаром, гулякой, человеком, склонным к мотовству, неумелым хозяйственником. Меня это удивило и, получив ответ из Эрмитажа на мой запрос о его биографии, я утвердилась в несправедливости таких оценок. На публикацию в «Провинциальной хронике» по этому поводу я получила несколько благодарственных отзывов от читателей.

Спустя годы, познакомившись с «Записками...» А.Ф. Зыкина, удивилась и снова обрадовалась тому, что ещё в 20-е годы Алексей Фёдорович выступил в защиту чести Д.Д. Шепелева, подчёркивая его деятельную помощь престарелому Ивану Родионовичу в управлении заводами. Он наладил учёт, заведя конторские книги, прекратил практику договоров на поставку продукции под честное слово. А главное – убедил своего тестя в необходимости проведения коренной реконструкции заводов (Выксунского Верхнего завода, Сноведского, Железницкого) с 1818 по 1824 годы с приглашением иностранных специалистов. В реконструкции приняли участие: Морган, Трувелляр, обрусевшие шотландцы отец и сын М.Е. и Е.М. Кларки. Эта реконструкция вывела заводы Шепелева на передовые технико-технологические позиции в производстве чугунного литья и в машиностроении.

Краевед А.Ф. Зыкин подчёркивал роль Д.Д. Шепелева и в получении заводами заказов по сооружению в Москве водопровода, по благоустройству её по планам О.И. Бове.

Из воспоминаний того же П.А. Двухшерстнова Алексей Фёдорович записал быль-легенду о Гусарском поле (по улице Луговой, теперь улица С.С. Вознесенского), где располагался бивуак гусар, приглашённых генералом Д.Д. Шепелевым на его свадьбу с Дашей Баташёвой, о поездке генерала в 1824 году на «ярмонку» в Нижний Новгород на пароходе «София» - первом пароходе, ходившем по Оке с оркестром и пушкой для салюта. Любопытны размышления Алексея Фёдоровича по поводу сватовства генерала к любимой и единственной внучке Ивана Родионовича – Даше – «блестящий жених покорила заводчика, узнав, что и долгов-то у генерала всего 12 тысяч рублей, согласился породниться с известной столичной фамилией Шепелевых».

Но краевед А.Ф. Зыкин в родословной Шепелевых не разобрался. Зимний дворец в Петербурге строил не Д.И. Шепелев (отец Дмитрия Дмитриевича), а Амплий Степанович –

родственник. Допущена и неувязка с датой рождения Д.Д. Шепелева. Его отец Дмитрий Иванович Шепелев умер в 1759 году, а сын родился в 1766 году?

Затратная, но живописная реконструкция усадебного парка в Выксе, проведённая генералом Д.Д. Шепелевым, не оценена, отнесена к барским затеям, так же как и его конный двор на Межонке.

Известный счёт от августа 1824 года А.Ф. Зыкин относит к поездке генерала на ярмарку в Нижний Новгород, но не анализирует его.

Очень интересны записи А.Ф. Зыкина о народных праздниках в Выксе зимой и летом, о показательных травлях диких зверей сворой охотничьих собак.

К генералу Д.Д. Шепелеву А.Ф. Зыкин относится уважительно, подчёркивая его широкую русскую натуру, демократичность и память о воинской службе – «в свой день рождения собирал и угощал водкой и пирогами мастеровых, а они в благодарность хором ему кричали: «Ура! Ура!»).

Оказывается, у автора «Записок...» хранилась чугунная плита пола аптечной лаборатории с надписью «терпение-свобода», отлитая в 1836 году.

А.Ф. Зыкин поднял и нравственную проблему в отношениях «отцов и детей». Д.Д. Шепелев, оставшись в 1818 году вдовцом с четырьмя детьми, второй раз не женился, всем детям дал образование и дворянское воспитание, дочерям дал по 300 тысяч рублей приданого, выдал Елизавету за И.П. Кутайсова, Анну – за князя Л.Г. Голицына. Сыновья Иван и Николай стали офицерами. И все они, и повзрослев, от отца требовали денег. В 1834 году Дмитрий Дмитриевич уступил место опекуна зятю - И.П. Кутайсову.

Расходы на роскошную жизнь Шепелевых, существующее крепостное право (а генерал Шепелев защищал это право) тормозили работу заводов, но главной причиной финансовых неудач была промышленная революция в Англии от применения в доменных печах кокса и в её воздуходувках мощных пармашинов. Это дало возможность строить мощные доменные печи, увеличить выпуск чугуна и удешевить его. Вся древесноугольная металлургия мира была поставлена в положение «банкрота». Многие заводы мира и России закрылись, а шепелевские – выжили, благодаря реконструкциям, усилиям ИТР и управленцев.

Умер генерал в Выксе, в старости был одинок – «почувствовал себя плохо, ушёл из Большого дома в летний домик в саду, где и умер в 1841 году (9 мая по ст. ст., 21 мая по н. ст.).

При описании сноведского бунта 1833 года автор очерка на стороне бунтующих рабочих. О тяжёлой жизни рабочих много написано по рассказам стариков: «мускульная... с заработком до 3-х рублей 57 копеек серебром в неделю в среднем», практиковались штрафы и вычеты за угар металла и др.

Портреты сыновей Ивана и Николая Дмитриевичей в «Записках...» негативные, обличительные, подтверждающие словами Н.А. Некрасова:

«Свои актёры, музыка, прислуги целый полк:
Пять поваров, два пекаря, кузнецы, обойщики,
Семнадцать музыкантов, двадцать два охотника
Держал я, боже мой...».

О театре, о судьбе дирижёра Н.П. Уланова, художнике Кораблёве написано в основном с материалов Н.П. Голованова, В.И. Гвоздкова (новое – только указание названий спектаклей). Эта запись краеведа уникальна, глубока по смыслу.

Об опеке над заводами и других фактах истории

Грызня между сёстрами и братьями Шепелевыми за доходы с заводов описана убедительно. А вот образ председателя Опекунского Совета В.А. Сухово-Кобылина описан скупо и односторонне. О проведённой им реконструкции фабрики кос в Виле, превращение её в прокатный завод, рудников и Верхне-Выксунского завода нет ни слова.

Образ заслуженного полковника, участника Отечественной войны 1812-1814 годов, написан со слов обиженных его реформами людей, и запись укладывается в несколько строк: «За десять лет опекунства сделано много». Далее приводится описание судьбы некоего доносчика на промахи главного опекуна. Демократичность Василия Александровича показана заботой о мужике в грядущем времени после отмены крепостного права: «Стройтесь, мужики! Стройтесь! Пока можно!».

Катастрофичность финансового положения заводов усилилась и при коллективном опекунстве. Алексей Фёдорович Зыкин замечает, что в предреформенное время сказались неудачи Крымской войны и «опекуны давали вольную мастерам за 100 рублей, чего раньше не было. В это время наиболее смекалистые и способные выксунцы расселились по заводам всей России».

Записью рассказа о выксунских «чеченцах» Алексей Фёдорович выделился из всех краеведов своего времени и внёс особый вклад в сохранение памяти о выксунцах, соорудивших Московский водопровод.

Только А.Ф. Зыкин записал о взрыве на доменной печи Верхнего завода в 1863 году и дал подробную информацию о катастрофе 1881 года, вызванную прорывом плотины Верхнего пруда.

Контракт с англичанами подтверждается документами, которыми воспользовался Г.М. Сорокин в книге «Славная история». Очень интересно письмо англичанина – одного из директоров образованного ими правления Выксунских горных заводов, некоего Барри. Возможно, это тот Барри, который позже организовал фирму в России, где работал В.Г. Шухов.

Только А.Ф. Зыкин записал сведения о существующей при И.Р. Баташёве и Шепелевых барской школы и «школках» заводских служащих и священнослужителей. Н.П. Голованов упомянул о наличии в Выксе художественной школы, школы ваяния, но не о школе грамотности. Где располагалась эта барская школа, что из себя представляла? – ничего не известно.

Влияние театра на выксунцев и барской школы подмечено ярко и даже пафосно: «Они более мягки характером и не так резко грубы, как на других заводах». Это было заметно, может быть, более на служащих, мастеровым театр был почти не доступен. Краевед Зыкин ведёт как бы заочный разговор с Н.И. Гальяновым, оставившим нам работу «Дооктябрьский период на Выксе по воспоминаниям современника» и говорит об отсутствии общественной жизни населения в крепостное время на выксунских заводах. Население делит на три группы: дворовых, служащих и рабочих (мастеровых). «Дворовые и служащие, бывало, и в карты играли, в разговорах переливали пустое в пустое, а рабочий люд только в Пасху, Рождество, Масленицу и Троицу ходили по родству пить брагу и водку, да закусывать домашними заготовками, а в остальные дни работали до изнеможения».

Алексея Фёдоровича можно условно отнести к краоведам второго поколения, так как он в своих «Записках...» использовал труды первых краеведов (П.П. Свиньина, А.А. Лопатина, Н.И. Гальянова, Н.П. Голованова, В.И. Гвоздкова). А труд его надо отнести к первым научно-историческим, так как он во многих выводах и оценках, опираясь на документы, воспоминания головы Выксунской волости П.А. Двухшерстного, своей бабушки и на труды краеведов-предшественников, что делает выводы обоснованными.

Заключение

«Записки к истории Выксунских горных заводов» в полном объёме хранятся в областной библиотеке Нижнего Новгорода в рукописном отделе, они не раз использовались Г.М. Сорокиным, Л.В. Шестеровым, Н.А. Князевой и др.

В музее ВМЗ, в библиотеке «Отчий край» хорошо бы иметь уголок памяти о первых краоведах. Краеведы Выксы должны быть примером для всех выксунцев в вопросах сохранения памяти о своих предшественниках, оценить вклад каждого из них в развитие выксунского краеведения. Собрать бы всё, что сохранилось из архива А.Ф. Зыкина, в единый фонд. И, наконец, оценить последние слова в «Записках...»: «Ещё недавно в 1919 году был собран в Большом доме Цыгановым музей выксунских ценных исторических бумаг, вещей, картин, бюстов, изделий заводов, документов, портреты братьев А. и Р. Баташёвых, Д.Д. Шепелева, Петра Великого и др. К сожалению, музей был ликвидирован, а таковой следовало бы восстановить».

Библиография

1. Свиньин П.П. Заводы, бывшие И.Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям. – СПб, 1826.
2. Лопатин А.А. Выксунская старина.
3. Гвоздков В.И. Из воспоминаний о Выксе (письмо второе, 1920 г.).
4. Гальянов Н.И. Дооктябрьский период в воспоминаниях современника.
5. Голованов Н.П. Из воспоминаний о Выксе (запись 1905 г.).
6. Воспоминания Е.П. Соколовой, внучки А.Ф. Зыкина.
7. Воспоминания Е.С. Рощиной, соседки А.Ф. Зыкина.

Заметки о двух научно-исторических конференциях 1990 г. и 2007 г.

В беспокойное, бестолковое и какое-то «лохматое» время перестройки краеведы-общественники Выксы через отделения общества ВООПИиК, бюро путешествий и экскурсий, общество «Знание», школьные музеи активно работали по пропаганде историко-революционных тем, событий Великой Отечественной войны, строек, событий и достижений советского периода местной истории.

В мае 1990 г. для меня неожиданным праздником и испытанием явилось делегирование на региональную научно-практическую конференцию по топонимике в г. Горький. Собиралась она по инициативе Горьковского отделения Советского фонда культуры (СФК), ученых ГГУ им. Лобачевского, ГГПИ им. М. Горького на средства Нижегородской епархии и школы эффективного управления от администрации г. Горького. «Исторические названия – память народа» - под таким лозунгом проходила эта конференция. В ней приняли участие учёные многих городов Поволжья: Калинина, Ярославля, Горького, Чебоксар, Куйбышева, Саратова, а также Москвы, Ленинграда, Архангельска и даже Симферополя. На конференции присутствовали журналисты, краеведы со всей области. От Выксы делегатами были А.А. Козерадский и я. Цель её - вернуть прежние названия старинным городам России. Конференция задумывалась не как политическая акция, а как научно – историческая, имеющая для науки и всего общества нравственное значение.

Собираясь на конференцию, я волновалась, откровенно говоря, робела, хотя выступать на ней нас не просили и не обязывали. Но, как только конференция началась, всё волнение сразу же улетучилось, для меня она была захватывающе интересной. За два дня работы заслушали и обсудили 18 докладов – ёмких, дельных, аргументированных. Выслушали как сторонников возвращения городам прежних названий, так и противников. Дискуссия была оживлённой, но с проявлением уважения к мнению оппонентов.

Предлагалось прежние названия вернуть таким городам: Калинин – Тверь, Горькому – Нижний Новгород, Куйбышеву – Самара, Ленинграду – Санкт-Петербург, Кирову – Вятка и т.д.

На конференции была принята резолюция, как рекомендация правительству страны и РСФСР, в которой нуждалась и инициативная группа (Д.С. Лихачев, Б. Олейник, Питирим), отстаивающая свою инициативу в Государственной Думе по этому вопросу.

Наиболее яркие доклады, вызвавшие интерес и отклик у аудитории, такие:

- «Имя, язык, культура» - д.ф.н., профессор, председатель Совета по топонимике в СФК Москвы В.П. Нерознак.

- «Мемориальные названия – памятник культуры или топономический пантеон?» – к.ф.н., доцент, заместитель председателя Совета по топонимике в СФК Москвы М.В. Горбановский.

- «Топонимика и история её исследования» - младший научный сотрудник института истории СССР А.Н. СССР К.А. Аверьянов.

- «Топонимическое беспамятство» - действительный член Географического общества СССР г. Москвы З.В. Рубцова.

Выступили горьковчане с докладами:

«Нижний» в топонимике Нижнего Новгорода» - д.ф.н., профессор ГГУ И.К. Кузьмичев.

«Значение и смысл названия нашего города» - д.ф.н., профессор ГГУ В.А. Гречко.

«Топонимы Нижнего Новгорода и исторические проблемы» - д.ф.н., профессор ГГУ Н.Ф. Филатов.

«Нижний Новгород в фольклоре» - к.и.н. ГГПИ А.И. Помыткина.

«Имена, рождённые Октябрём» - доктор исторических наук, профессор педагогического института г. Кирова Н. Егоров.

«Оценка исторической роли Нижнего Новгорода деятелями науки и культуры» - д.и.н., профессор ГГУ, председатель общества «Нижегородский краевед» И.А. Кирьянов.

«Топонимы в летописи Поволжья, вторая половина XVIII века» - д.и.н. Государственного университета г. Ярославля, профессор А.А. Севастьянова и др.

Во всех выступлениях аргументированно и веско звучали мысли о том, что любой топоним несёт историческую и культурную информацию и является как бы связующим звеном между поколениями людей. Топоним – памятник, и беречь его надо как любой другой памятник, только более трепетно.

После дискуссий в прессе и обсуждений в Госдуме многим старинным городам прежнее название вернули, кроме Вятки - жители г. Кирова по результатам референдума оставили название города в честь любимца народа Сергея Мироновича Кирова.

А мы с Александром Александровичем, вернувшись в Выксу, составили, исходя из решений конференции, рекомендательное письмо для депутатов горсовета и администрации города с такими предложениями:

1. Усилить краеведческую работу на местах, в том числе и по изучению смысла топонимов.
2. Составить «Красный список» тех названий, улиц, посёлков и др., переименовывать которые нельзя.
3. Новые названия давать только новому объекту.
4. Если надо увековечить память выдающегося лица, то делать это можно после смерти его, спустя лет 10 - 20.
5. Организовать запись названий всех деревень и сёл района, в том числе исчезнувших, чтобы издать энциклопедию деревень Нижегородской области.
6. Рекомендовать руководству города и района иметь список выдающихся земляков, память о которых надо увековечить.

Перечень названий для «Красного списка» составить было легко, т.к. чисто выксунских названий улиц, переулков у нас сравнительно немного. А они самые ценные, так как придают городу самобытность, своеобразие, отличие от других городов, их переименовывать нельзя: I-я Рудная и II-я Рудная, Ризадеевская, Братьев Баташёвых, Досчатинское шоссе, Выксунская, Демьяновский переулок, Козырева С.Ф., Вавилина А.С., Симы Битковой, Тюрина Л.Ф., Саша Чаулина, Романова Е.П., Щербакова А.В., Шаблыгина А.А., Корнилова Б.А., Рябышева И.И., Ратюка А.Р., Дулина В.М., Салтанова С.А., Ведерникова А.С., Вознесенского С.С., Борковский проезд, Козерадского А.А., Семи коммунаров, площадь Металлургов, Шлаковая.

Мы с А.А. Козерадским составили список имён выдающихся земляков, память которых необходимо увековечить. Потом этот список дополнялся. У Выксы нет «топонимического лица», как города Metallургов, поэтому мы называли такие имена, как:

1. Кузьмин Александр Алексеевич - горный инженер, работал главным механиком ОВГЗ с 1910 по 1915 год.

2. Павлов Михаил Александрович – учёный-доменщик, академик, проводил в Выксе успешные эксперименты по производству торфокоса в начале 1930-х годов, годного для применения в доменных печах полезным объемом на 300 м³.

3. Андрианов Максим Максимович – рабочий-доменщик, один из первых получил звание «Ударник труда» (1928 год).

4. Цыганков Евграф Мартынович - работал на ВМЗ с 1933 г., перед Великой Отечественной войной – главный инженер, с 1940 года – начальник трубного цеха № 1, после Великой Отечественной войны – главный инженер ВМЗ до 1959 года.

5. Ястребов Иван Павлович – инженер-металлург, лауреат госпремии 1944 г. (за создание солдатской каски в составе команды из 4-х человек). Он был начальником техотдела Лысьвенского завода, заведующим отделом тяжёлой промышленности и энергетики в ЦК КПСС (из выксунской династии механиков Ястребовых).

6. Мазурин Владимир Николаевич – активный комсомолец 1918-1921 годов, лидер профсоюза НВЗ и ПГО (1922–1928 гг.), директор ВМЗ (1929–1932 гг.), добившийся включения ВМЗ в список развивающихся заводов по планам первых пятилеток и открытия в Выксе металлургического техникума.

7. Горностаевы, давшие России трёх академиков архитектуры и двух управляющих заводами И.Р. Баташёва.

8. Горячкин Василий Прохорович - учёный, родоначальник науки о земледельческой механике.

Хорошо бы иметь в Выксе улицы колесопрокатчиков, трубников, сталеплавильщиков, пудлинговщиков.

О поездке на конференцию Александр Александрович Козерадский написал отчётную статью в «Выксунский рабочий», а я начала работать над рефератом «Исторические названия улиц в Выксе и районе». Для начала изучила работы Л.В. Шестерова «Невидимые памятники» и А.В. Шейкина «Эти загадочные топонимы». Мне захотелось всё обобщить, найти спорные толкования топонимов, но работа эта мне не удалась. Сотрудники библиотеки «Отчий край» во главе со Светланой Леонтьевной Ермаковой продолжают работу по изучению названий улиц города – в 2013 году они подготовили к печати и издали брошюру «Улицы Выксы». Над топонимом «Выкса» работает Г.Н. Храмова, над топонимом «Ляпуха» - В.И. Елистратова, работают по топонимике и другие краеведы. Тема эта для выксунцев всеобщая и вечная.

Своеобразным итогом конференции по топонимике, проходившей в г. Горьком в конце мая 1990 г., явилось не только возвращение первоначальных названий русским старинным городам, а и общее оживление краеведческой работы на местах, особенно с осени 1990 г.

Областной отдел культуры и областное отделение ВООПИиК расширили список исторически значимых объектов и городов по Нижегородской области. В октябре 1990 г. статус исторического города получила и Выкса как особый центр старинной металлургии

Нижегородского края. В Выксе была установлена историческая особо охраняемая зона города – центр, связанный с Верхне-Выксунским заводом и слободой при нём, являвшийся центральной с года основания завода для всего заводского хозяйства и имений братьев Баташёвых.

Мне участие в работе конференции дало возможность постигнуть новую (для меня) науку - ономастику, её важнейший раздел – топонимику, понять её важность для любой нации, любого государства. В Швеции функционирует специализированный институт по ономастике (имеет три раздела: энтонимика, изучающая название племён, народностей, народов; топонимика, изучающая географические названия; этимология, изучающая фамилии и имена).

Ономастика – раздел языкознания, науки безграничной обо всех названиях на всём земном шаре, науке, изучающей происхождение слов. Для меня было открытием и то, что политика активно вмешивалась всегда в такую науку, как ономастика. Вал переименований названий городов, улиц, личных имён шёл волнами не только в советские годы, но и в годы становления Русской империи (Петрозаводск, Петергоф - в честь Петра I; Екатеринбург, Екатеринослав - в честь Екатерины II; Александровск, Николаев, Николаевск - в честь царей, в годы христианизации населения - Вознесенское, Богородское, Воскресенское и т.д. Названия, сохранившиеся с языческих времён, являются драгоценными. Топонимика важна для многих прикладных наук: картографии, астрономии, в военных науках, не говоря уже об истории, самого языкознания, географии и других науках.

Нам, нижегородцам, важно уяснить смысл переименования г. Горького в Нижний Новгород. Ведь память об А.М. Горьком в области среди народа – святая. Но...

Для становления любого города важен первый шаг, фундамент, его закладка, историческая обстановка, повод для сооружения. В IX – X веках на Волге и в устье Оки «сидели» волжские булгары, подчинившие своему влиянию народы Поволжья, а с XI века вели наступление на русские земли. Владимирские князья по берегу Клязьмы строили города-крепости, а в середине XII века в 60-ти км от устья Оки строят на берегу Волги Городец-Радилов как базу для походов русских князей на волжских булгар. Их походы в 1164, 1172, 1219-1220 гг. были успешными, а в последних походах булгары запросили мира. Русским надо было закрепить успех и князь Юрий Всеволодович в 1221 году на высоком берегу Волги заложил град в устье Оки и «нарече имя ему Нове - град Нижний». Сооружён он как город-крепость в понизовье Волги - ниже Городца, на восточной границе страны.

Нижний Новгород стал важным военным, экономическим, политическим центром (пунктом) Владимиро-Суздальской Руси. Через него была возможность контролировать связи Руси с Поволжьем и странами Востока. Он - форпост страны на её восточных границах. Понимание этого факта для каждого нижегородца необходимо для того, чтобы заложить камень, основу для нравственного, патриотического восприятия истории в своей душе. Алексей Максимович не хотел переименования Нижнего Новгорода в его честь. Он же всё понимал. Наш гений возвращение названия одобрил бы.

В 2007 году в связи с 250-летием ВМЗ руководство города и ОМК разработали грандиозную программу юбилейных мероприятий, одним из которых было проведение конференции историков России для продолжения обсуждений проблем, связанных с сохранением индустриального наследия страны.

Подготовку к ней возглавлял директор Саранского университета Н.М. Арсентьев, ранее сотрудничавший с музеем истории ОАО «ВМЗ» и написавший ряд книг по истории горно-металлургического дела в России с привлечением огромного архивного материала по истории заводов Баташёвых-Шепелевых.

В 1998 году в Саранске была издана его книга «Замосковский Горный округ», в 2002 году в издательстве «Наука» выходит в свет книга «Во славу России», в 2004 году в этом же издательстве вышла солидная монография «Промышленная Россия первой половины XIX века» в соавторстве с А.М. Дубоделом. Издание всех юбилейных книг о Выксе осуществлялось при участии профессора Николая Михайловича Арсентьева, позже ставшего академиком.

В конце июня 2007 года в Выксе высадился десант историков, приехавших со всех концов России на конференцию. Конференция проходила в конференц-зале заводоуправления ВМЗ, была организована по всем правилам работы академических собраний-симпозиумов с пленарными заседаниями, с работой по секциям. Интерес к докладам и выступлениям был неподдельно высоким. Желавших принять участие в обсуждении было очень много. И я почему-то на такой представительной конференции не робела, познакомилась с директором музея Петербургского Горного института Т.М. Таракановой, разговаривала с И.Н. Юркиным - учёным из Тулы, В.В. Запарием - учёным Уральского политехнического университета и другими. Уральцы на конференции задавали тон, их делегацию возглавлял доктор технических наук В.В. Алексеев - энтузиаст обсуждаемого на конференции направления в развитии истории России. На Урале с 1987 года работает первый в нашей стране музей индустриального наследия в г. Невьянске, развёрнута масштабная научная работа по выявлению, сохранению и пропаганде объектов старины промышленного назначения, особенно в металлургии. На Урале в учебные программы технических учебных заведений включён, как обязательный, предмет: «История техники и технологии»! На конференции уральцы, кроме интересных докладов, представили фильм, воссоздающий работу старейшего уральского завода Каменского (XVII век).

К началу конференции был издан солидный сборник научных трудов историков, приехавших на конференцию. Были интересные доклады и сообщения по истории ВМЗ, периода правления Баташёвых-Шепелевых и Лессингов (И.Н. Юркина, И.В. Быстровой, Н.М. Арсентьева, Р. Тарасова), но были и такие, которые вызвали вопросы, сомнения, желание поспорить (Л.В. Кузнецова, И.А. Макарова, Г.Ф. Блинова и др.). В рекламном проспекте о конференции удивило и возмутило отсутствие материалов о техническом перевооружении и развитии ВМЗ в пятилетки индустриализации, в докладе самого В.В. Виноградова, известного академика, покорило вывод о стагнации жилищного строительства в Выксе в советские годы.

Было о чём поразмышлять и после окончания конференции. Выксунцы - участники конференции, окрылённые идеей создания в Выксе музея-заповедника индустриального наследия под открытым небом, воодушевились. Начали обдумывать планы, выдвигать идеи, прикидывать варианты. И.Л. Раев и А.А. Минеев съездили в Невьянск, Нижний Тагил, загорелись желанием сделать что-то подобное и в Выксе. Кстати, сама идея создания заповедника выдвигалась ещё в 70-е годы, когда все заговорили о создании музеев-заповедников в Европе (Германии, Бельгии).

Что надо было сделать срочно?

Подтянуть разработку тем по истории технического наследия заводов Баташёвых-Шепелевых-Лессингов-ВМЗ по отдельным темам: рудодобычи, производства железа (мягкой стали), чугуна и стали, энергетики, транспорта и др. Но оказалось, что желающих разрабатывать перечисленные темы на деле нашлось слишком мало. Молодой краевед Юрий Акишин увлёк всех историей узкоколейки и ... всё. Некоторым даже не под силу было применить свои знания в анализе работ сборника третьей по счёту конференции историков по индустриальному наследию страны. Я твёрдо уверена, что выксунцам надо обязательно сохранить оставшуюся от прежних времён инфраструктуру сооружений промышленных и гражданского назначения, а именно:

- застройку частей Верхней и Нижней Выксы с частными домами, кривыми переулками;
- промышленные сооружения Верхнего и Нижнего заводов с остатками рудобжиговых печей и доменных печей, шуховское наследие, паровоз «Кукушка»;
- поискать старое оборудование в мастерских ПТУ, ВМТ, в деревенских кузницах, в том числе инструмент, фонари, спецодежду и другое;
- искать документы технического, технологического плана: чертежи, журналы плавок, паспорта станков и станов, рисунки и фото, старые книги по металлургии. Дело это долговременное, архисложное;
- создать галерею портретов выдающихся инженеров, техников ВМЗ, которые родом из Выксы, работавших или работающих в других городах;
- восстановить мини производства, установки, кузницу (братья Карпеевы уже работают с успехом), ветряк, конюшню с рабочими повозками, вагранку с литейным двором из XIX в., пилораму, токарно-слесарную, модельные мастерские;
- наладить производство сувениров, например, деревянный ларец с пейзажами Выксы или портретами Баташёвых-Шепелевых, брелоки из железнодорожного колеса, вил, гвоздя, серпика, косы, кольца витого из проволоки, клейма с «Лосем» и другое.

«В современной тяжёлой обстановке нам не надо отказываться от создания музея-заповедника на базе Верхнего завода, всё равно надо благоустраивать территорию Верхнего завода после закрытия чугунолитейного цеха, как площадки центра города», - так говорил И.Л. Раев, и я согласна с ним. Надо поддерживать идею А.М. Седых о создании университетского городка в Шиморском. В музее истории ОАО «ВМЗ» создать экспозицию о роли железа в развитии цивилизации. Надо продолжать работать коллективно по всем направлениям сохранения памяти об индустриальном прошлом Выксы.

Подумать об активизации деятельности школьных музеев, способных решать задачи общегородского или районного значения, например: создание макетов, схем рудника и отдельной дудки, ямного и кучного методов производства древесного угля, сыродутного и кричного горна, пудлинговой печи, трансмиссий, подъёмников, шестеренных передач, гидросистемы – памятника гидротехники XVIII в. российского значения (небольшая модель её, выполненная О.Б. Моисеевым с движущимися шестерёнками всегда притягивала мальчишек), ветряка, судов и барж, барок и лодок, телег, саней, тарантасов, карет, катальных, волочильных, гвоздяных установок, собрать коллекции минералов, шлаков, шлифов стальных и чугунных, древесного угля и торфа, огнеупоров и др.

То есть, я предлагаю расширить сферу интересов школьных музеев с учётом объёма работы по созданию музея-заповедника индустриального наследия на базе Верхнего завода.

Что под силу нам или что можно сделать быстро? Кузницу, вагранку с литейной мастерской, с модельной, слесарной мастерскими, ветряк, бассейн с фонтаном, пилораму, крупомолку, продажу сувениров с производством их тут же. Конечно, некоторые могут сказать - «хорошо всё это, но только на бумаге». Да, трудная это работа, но стоит того, и нужно постараться сделать задуманное.

Об авторе

Краевед. Человек твёрдых убеждений, с активной гражданской позицией. **Надежда Алексеевна Князева** родилась 22 сентября 1924 года в деревне Большое Троицкое Рыбинского района Ярославской области. В 1942 году окончила Рыбинскую среднюю школу и поступила на физико-математический факультет Ярославского пединститута им. Ушинского. Весной 1943 года перевелась в Московский институт стали и сплавов, по окончании которого работала на заводе в Енакиево (Донбасс). В 1948 году была направлена преподавателем в Выксунский металлургический техникум. Три десятилетия её жизни связаны с ВМТ, преподавала ряд предметов по металлургии, экономике, химии. Свои первые шаги «на ниве краеведения» делает в середине 60-х, с 1980 г. работает в Обществе охраны памятников, является лектором общества «Знание», экскурсоводом Выксунского экскурсионного бюро, собирает воспоминания, принимает участие в работе над книгой «Второе рождение». В 1999-м году её привлекают к работе над «Летописью трудовой и боевой славы выксунцев». Одна из организаторов музея техникума. В соавторстве с А.А. Козерадским выпустила книгу «История Выксунского металлургического техникума». 2002-й - год выхода двух книг краеведа - «Прогулки по городу с бабушкой N», «25 рассказов из истории ОАО «ВМЗ». Надежда Алексеевна является одним из соавторов книг «Здравствуй, Выкса» и «Выксунский край: история и современность», подготовленными издательским центром Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва. В местной прессе опубликованы сотни её статей на краеведческие темы и не только. Одно из самых дорогих ей исследований «Семья даровитых», посвящённое династии Горностаевых, включено в сборник «Записки краеведов». За время своей творческой деятельности Надежда Алексеевна завоевала заслуженный авторитет, любовь и уважение своих воспитанников, коллег по работе, жителей города Выксы. За достигнутые успехи в данном направлении имеет множество заслуженных наград.

Содержание

Краткий очерк о добаташёвском периоде истории Выксунского района.....	3
Штрихи к портрету И.Р. Баташёва.....	6
Горнозаводское хозяйство заводчика и имение помещика Ивана Родионовича Баташёва.....	8
Горнозаводское хозяйство.....	8
Садово-огородное хозяйство И.Р. Баташёва, его подсобные промыслы.....	10
Сезонные работы пашенных крестьян, отрабатывающих барщину в хозяйстве И.Р. Баташёва.....	13
Отрицательные явления в хозяйстве И.Р. Баташёва.....	14
Торф Выксунского района, добыча и использование.....	17
Улицы города.....	22
Улицы Рудные.....	23
Улица С.С. Вознесенского.....	25
Южная часть города. Улица Московская.....	27
Братья Кожевниковы.....	31
Выксунцы в Рустави.....	35
Автографы из бронзы и камня.....	37
Об изучении наследия семьи Горностаевых.....	41
О художественном литье выксунских заводов.....	44
Характеристика чугуна как литейного материала.....	44
Центры художественного литья в России.....	44
Становление литейного дела на выксунских заводах.....	45
Выксунское литьё в Москве.....	46
Триумфальная арка в Москве.....	47
Выксунское литьё в Нижнем Новгороде, в Выксе и районе.....	47
О мастерах-литейщиках.....	49
О краеведе А.Ф. Зыкине и его записках.....	51
Анализ первых четырёх новелл.....	52
О новеллах с №5 по №10.....	53
Генерал Д.Д. Шепелев и его эпоха в оценках А.Ф. Зыкина.....	55
Об опеке над заводами и имениями.....	57
Заметки о двух научно-исторических конференциях 1990 г. и 2007 г.....	59

Надежда Князева
Страницы прошлого Выксы

Адрес редакции
607065, Нижегородская область,
г. Выкса, м-он Гоголя, д.50,
городская библиотека «Отчий край»
тел.: 8 (83177) 3-50-69, 3-26-25
e-mail: otchykray@mail.ru
сайт библиотеки: biblio.wykxa.ru

Рекламное агентство «ИРИС»
г. Выкса,
ул. Островского, д.48
Телефон: 8 (83177) 3-05-57, 3-44-13
E-mail: ra-iris@yandex.ru
ra-iris@rambler.ru

Тираж экз., заказ №